

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

НАРВСКИЙ КОЛЛЕДЖ
УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА «ПЕДАГОГ ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В МНОГОЯЗЫЧНОЙ УЧЕБНОЙ СРЕДЕ»

Ирина Суханова

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АНИМАЦИИ:
НА ПРИМЕРЕ СЮЖЕТОВ ИЗ СКАЗОЧНОГО СБОРНИКА С. Г. КОЗЛОВА
«ПРАВДА, МЫ БУДЕМ ВСЕГДА?»**

Бакалаврская работа

Научный руководитель: доцент Елена Нымм (PhD)

НАРВА 2018

Olen koostanud töö iseseisvalt. Kõik töö koostamisel kasutatud teiste autorite tööd, põhimõttelised seisukohad, kirjandusallikatest ja mujalt pärinevad andmed on viidatud.

.....

Töö autori allkiri ja kuupäev

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Irina Suhhanova (sünnikuupäev: 07. 09. 1975),

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose "**Взаимодействие детской литературы и анимации: на примере сюжетов из сказочного сборника С. Г. Козлова «Правда, мы будем всегда?»**», mille juhendaja on Jelena Nõmm,

1.1.reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;

1.2.üldsusele kättesaadavaks tegemiseks Tartu Ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.

2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Narvas, 23.05.2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
0.1. Очерк творчества С. Г. Козлова.	6
0.2. Актуальные исследовательские проблемы и объект изучения.	11
0.3. Цель и задачи исследования.	20
0.4. Структура работы.	21
ГЛАВА 1. СКАЗОЧНЫЙ СБОРНИК С. Г. КОЗЛОВА «ПРАВДА, МЫ БУДЕМ ВСЕГДА?» КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО	22
1.1 История создания литературного сборника С. Г. Козлова «Правда, мы будем всегда?».....	22
1.2 Композиция сборника.....	28
1.3 Структура персонажей сборника.....	33
1.4 Выводы.....	41
ГЛАВА 2. СКАЗОЧНЫЙ СБОРНИК С. Г. КОЗЛОВА «ПРАВДА, МЫ БУДЕМ ВСЕГДА?» В АНИМАЦИИ	42
2.1. Разработка общих сюжетов в сказках из сборника С. Г. Козлова «Правда, мы будем всегда?» и мультипликационных фильмах.....	43
2.1.1. Анализ мультфильма «Если падают звезды» (1978).....	43
2.1.2. Трансформации сюжета при переходе из анимации в литературную сказку «Как Ежик с Медвежонком протирали звезды» (1987).....	46
2.1.3. Композиционное построение литературной сказки «Зимняя сказка» (1969)....	50
2.1.4. «Зимняя сказка»: сюжетные трансформации при переходе в анимацию.....	52

2.2. Выводы.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
RESÜMEE	60
ЛИТЕРАТУРА	62

ВВЕДЕНИЕ

Детская художественная литература входит в мир ребенка с самого рождения. Сложно переоценить важность чтения литературных произведений детям-дошкольникам. В круг детского чтения традиционно попадают произведения как классической, так и современной детской литературы. Литературные сказки Сергея Григорьевича Козлова (1939–2010) относятся к произведениям, любимым не одним поколением детей, они прошли проверку временем и вошли в канон хрестоматийно известных текстов русской детской литературы XX века.

С. Г. Козлов известен широкому кругу читателей как автор историй про Ежика и его друзей («Ежик в тумане» (1977), «В сладком морковном лесу» (1972), «Правда, мы будем всегда?» (1987), «Как Ежик с Медвежонком протирали звезды» (1987), «Как Ослик шил шубу» (1978) и др.), а также историй про Львенка и Черепаху, которые пели песню: «Я на солнышке лежу, я на солнышко гляжу...».

0.1. Очерк творчества С. Г. Козлова.

С. Г. Козлов родился в Москве в августе 1939 г. Многие называют его рождение «тайной». Д. Шеваров пишет о детстве писателя: «Вследствие обстоятельств, так и оставшихся загадкой, мальчик оказался в детском доме для испанских детей на Таганке. Был ли он испанцем по отцу или матери — неизвестно. В 1940 году его усыновили Григорий и Наталья Козловы, они и дали малышу имя Сергей» (Шеваров).

После окончания музыкальной школы С. Г. Козлов попробовал себя в разных профессиях: работал наборщиком в типографии, кочегаром на паровозе, учителем пения, геологом. Десять лет он прожил в Киеве, где написал свою первую сказку «Как солнце разбилось». Ее перевели на украинский язык и напечатали в 1962 г. журнале «Малютко». В том же году ее разместил на своих страницах журнал

«Огонек».

С сентября 1961 г. С. Г. Козлов учился в мастерской Л. И. Ошанина в Литинституте им. А. М. Горького, куда поступил как поэт. Летом работал в Пушкинском музее-заповеднике, в Михайловском, сначала гвоздодером, а вскоре экскурсоводом. Институт С. Г. Козлов закончил в 1965 г., защитил диплом рукописным поэтическим сборником (Материалы).

В 1962 г. у молодого писателя вышли сразу две книги. Одна совсем маленькая — «Как солнце разбилось», вторая была более солидной. Это — переводной сборник стихов для детей поэта-классика народа манси Ювана Шесталова «По воде шуба плывет». Книга вышла с иллюстрациями классика советской книжной графики П. В. Митурича. Эта книга переводов была хорошо принята читателями. По мнению критиков, С. Г. Козлову удалось в ней «передать истинное косноязычие древности... в его любви ко всему живому» (Материалы). Биографы отмечают, что в это время окончательно определяется и творческая стезя писателя — литература для детей (Материалы).

В 1970 г. вышли в свет книжки-картинки для малышей «На нашем дворе. Прочти и раскрась» и «Удивительная речка». Молодой писатель быстро нашел свой путь в литературе — его привлек жанр сказки. В 1967 г. появились знаменитые литературные герои Львенок и Черепаха и их не менее знаменитая песенка «Я на солнышке лежу». Затем возникли Ежик и Медвежонок, сказки о которых можно отнести к лучшим произведениям С. Г. Козлова (Антипова и др.: 94).

С. Г. Козлов является автором многочисленных детских книг. Среди них — «Большая буква» (1979), «Поющий поросенок» (1988), «Ежик в тумане» (1989), «Я на солнышке лежу» (1993), «Я — зайчонок-хохотун» (1997) и др. С. Г. Козлов переводит стихи для детей с туркменского, украинского, манси (Антипова и др.: 94). Сказки С. Г. Козлова легко трансформируются в пьесы: так в сборнике «Поющий поросенок. Сказки для театра» (1988) собраны пьесы для малышей — «Летающий поросенок», «Трям! Здравствуйте!», «Поющий поросенок», «Снежный цветок», «Как Львенок и Черепаха пели песню», «Колодец», для детей начальной школы — «По

зеленым холмам океана», «Золотой чай», «Гостиница для путешественников в прекрасное» (Кузнецова и др.: 59).

С 1962 г. по 1990 г. у С. Г. Козлова вышло более 30 книг сказок, пьес, лирических миниатюр и стихов для детей. В 1972 г. С. Г. Козлов стал членом Союза писателей. Но его все более влекло в кинематограф. Первый мультфильм по сценарию С. Г. Козлова «Осенняя рыбалка» был снят еще в 1968 г. режиссером А. А. Грачевой. С этого времени писатель подружился с мультипликаторами. В течение 1971–1975 гг. вышли на экраны самые знаменитые мультфильмы по сказкам С. Г. Козлова — «Страшный, серый, лохматый» (1971), «Как Львенок и Черепаха пели песенку» (1974), «В порту» (1975), «Ежик в тумане» (1975), «Как Ежик и Медвежонок встречали Новый Год» (1975). Песенки из этих и прочих мультфильмов на слова С. Г. Козлова популярны по сей день: «Я на солнышке лежу...», «Мы пришли сегодня в порт...», «Облака — белогривые лошадки...» (из мультфильма «Трям! Здравствуйте!», 1980).

В 1976 г. С. Г. Козлов поступил на Высшие курсы режиссеров и сценаристов при Госкино СССР. Дипломным сценарием писатель представил «Новую старую сказку». Впоследствии картина была поставлена в 2006 г. режиссером Н. Г. Калашниковой на Мосфильме. Однако в дальнейшем С. Г. Козлов не продолжил работу в большом кинематографе. В 1980-х гг. С. Г. Козлов увлекся сочинением пьес для детей. 15 из них было поставлено более чем в 300 театрах России и за рубежом (Япония, Польша, Франция, Финляндия, Латвия) (Еремин).

С. Г. Козлов сотрудничал с известным композитором Е. Подгайцем. С. В. Пимакина в своей работе, посвященной творчеству Е. Подгайца, пишет: «Около тридцати лет продолжалось сотрудничество композитора с талантливым писателем и поэтом Сергеем Козловым, автором многочисленных сказок и стихов для детей, создающим удивительный поэтический, волшебный и поражающий воображение читателя мир на страницах своих произведений» (Пимакина: 60-61). Произведение, с которого началась совместная работа композитора и писателя — сказка «Старинная французская песенка», на основе прозаического текста которой создана кантата-

сказка «Лунная свирель» (1985). По сказке С. Г. Козлова «Черный омут» — написана одноименная кантата-сказка (1987) (Пимакина: 60-61). П. Меркурьев так говорит о творческом союзе Е. Подгайца и С. Г. Козлова: «Талантливые люди без труда находят друг друга. Строгий и требовательный к литературному источнику, Е. Подгайц редко обращается к одному и тому же автору дважды. Сергей Козлов здесь стал исключением (это и неудивительно — ведь и талант его исключительный)» (Меркурьев).

С 1990-х гг. резко возросла популярность С. Г. Козлова-сказочника. За последние 20 лет было издано на порядок больше книг с его сказками, чем за все предыдущие годы (Еремин). До последних лет жизни С. Г. Козлов много печатался в журналах «Мурзилка» и «Кукумбер». Журнал «Мурзилка» известен как самое долгоживущее детское издание. В 2014 г. журнал перешагнул свой 90-летний рубеж. Так в 2003 г. в журнале были опубликованы рассказы «Ни слова» и «Как Ослику приснился страшный сон» (Козлов 2003). «Как Ослик, Ежик и Медвежонок встречали Новый год» был напечатан в «Мурзилке» в 2007 г. (Козлов 2007).

Талант С. Г. Козлова по достоинству оценили многие писатели и критики. Вот как отзывался о нем писатель Ю. Кушак: «Козлов был ни на кого никогда не похожий, единичный, штучный писатель, интеллигентный, глубокий, по-особому талантливый человек. Такой сказочной прозы до него не писал никто, поэтому ее с удовольствием переводят во Франции, Германии, Америке, Голландии» (цит по: Сафронова, Пятницкая).

В литературе обращали внимание на воспитательный потенциал текстов С. Г. Козлова. Каждая сказка писателя несет в себе добро, любовь к близким, теплоту. Каждая сказка учит как ребенка, так и взрослого дружбе, пониманию, терпению, сочувствию, умению заботиться о близких нам людях. «Наш тихий, но бодрый автор» — называет С. Г. Козлова Ф. Искандер (Искандер: 136). «Он учит зверей удить рыбу, рассказывать летние истории, ходить друг к другу в гости и вообще дружить. Даже осенью, когда у всех бывают грустные настроения, «автор своим мастерством прореживает, пропалывает их, и вот уже нет сплошной

безысходной грусти, а есть отдельные мгновения ее, не только не способные причинить нам вреда, но, наоборот, облагораживающие душу своим легким поэтическим ароматом» (Искандер: 136).

Е. Красикова писала: «Стоит лишь открыть сказки С. Козлова, как тянет читать дальше: и вот уже мелькает сказка за сказкой, открывая светящийся, мягко переливающийся, текучий мир» (Красикова).

Б. Окуджава сравнивал С. Г. Козлова с Г. Х. Андерсеном и считал, что сказочники — особые люди. «Сказочником сделаться нельзя, сказочниками рождаются. Правда, не все рожденные сказочниками догадываются о своем даре; некоторые узнают об этом, прожив половину жизни; некоторые так и остаются в неведении и занимаются совсем другими делами... Что же касается Сергея Козлова, то он несомненный сказочник, узнавший об этом взрослым человеком, и его сказки будут все совершенней и совершенней, если, конечно, он не перестанет верить в чудеса» (Окуджава).

Самому С. Г. Козлову тоже импонировало сравнение своего сказочного творчества со сказками Г. Х. Андерсена, в интервью он говорил: «Я считаю, что я пишу все взрослое, просто дети в этом берут то, что они берут. Как они берут у Андерсена то, что они хотят взять у него. Он же тоже, Андерсен, — взрослый писатель. А дети в этих сказках берут то, что они могут взять в свои три, пять, шесть лет и так далее. А когда они подрастают, тогда, соответственно, эта сказка на них производит другое какое-то впечатление» (Пешкова, Ларина).

Указывая на особый характер творческого наследия С. Г. Козлова, М. Кучерская пишет так: «Едва ли не единственный из детских писателей своего и более старшего поколения, Сергей Козлов вспомнил и о потаенной, созерцательной стороне детской души. Его прозе чужда всякая натужная веселость, октябрятский задор, корни ее кроются скорее в русской философии. Козлов вдруг вспомнил — ребенок может быть и грустным, и задумчивым, и нежным» (Кучерская).

С. Малая в своей статье, посвященной биографии писателя, отмечает: «Сергей

Козлов говорил так: „Пишу для детей, потому что они не захваченные повседневными заботами и суетой и, значит, самые вольные люди на земле“» (Малая).

Давно признано, что писать для детей гораздо труднее, чем для взрослых. Многие не считают С. Г. Козлова писателем детским. Другими словами, сказки писателя равно обращены как к детям, так и ко взрослым. Они многоплановые и предполагают вдумчивого читателя. Именно такие читатели у С. Г. Козлова, вдумчивые. Автор в спокойном размеренном темпе направлял детей задуматься о том, что нужно уметь дружить и никого и ничего не бояться. Взрослых он заставлял оставаться детьми в душе, понимать детей и чувствовать их. С. Г. Козлов прекрасно справлялся со своей задачей: привлечь внимание детской и взрослой аудитории. Заслуги С. Г. Козлова перед детской (и не только детской) аудиторией были отмечены литературными премиями. Так в 2006 г. С. Г. Козлов был номинирован от России на Международную премию им. Г. Х. Андерсена, а в 2009 г. получил премию «за развитие новаторских традиций Корнея Чуковского в современной отечественной детской литературе». Награда была присуждена писателю всего за месяц до смерти, в декабре 2009 г. (Материалы).

0.2. Актуальные исследовательские проблемы и объект изучения.

Изучение творческого наследия писателя в литературоведении осуществляется по трем основным направлениям. Во-первых, исследователей привлекали жанровые особенности сказок С. Г. Козлова, которые изучались в контексте философской сказки XX века. Во-вторых, литературоведы анализировали интертекстуальный потенциал текстов писателя, выявляя в его произведениях аллюзии и реминисценции на предшествующую литературную традицию. В-третьих, особого внимания исследователей удостоился мультфильм «Ежик в тумане» (1975), снятый режиссером Ю. Б. Норштейном по сценарию С. Г. Козлова. Рассмотрим основные выводы, к которым приходят исследователи сказочного творчества С. Г. Козлова.

Литературоведы обращают внимание на философские смыслы сказочной прозы писателя, справедливо соотнося ее с традициями философской сказки. Так А. В. Тихомирова рассматривает жанровые особенности философской сказки на примере произведений С. Г. Козлова и других детских писателей XX века. В своей работе «Нарративная стратегия современной философской сказки» она изучает функции нарратора (повествователя) в тексте, прослеживает тенденцию к использованию двух противоположных нарративных стратегий в произведениях детских писателей второй половины XX века (Тихомирова 2011). «Первая из них направлена на создание эффекта самоустранения, а вторая — на конструирование отдельно стоящего субъекта речи, на акцентуацию дистанции позиции говорящего и той ситуации повествования, внутри которой находятся герои философской сказки» (Тихомирова 2011: 185). Исследователь считает, что С. Г. Козлов использует первую стратегию, т.е. создает эффект самоустранения нарратора или деперсонификацию повествователя. У С. Г. Козлова нарратив формально безличен и стилистически нейтрален. По мнению А. В. Тихомировой, это позволяет автору акцентировать внимание на мире героев сказки, их мироощущении и мировидении. Исследователь творчества С. Г. Козлова считает, что использование стратегии устранения нарратора в тексте приводит к драматизации сказки в позднем творчестве писателя. Такое тяготение к введению диалогичных форм пьесы обнаруживается уже в сказках: «Трям! Здравствуйте!» (1990), «Я на солнышке лежу» (1992). А. В. Тихомирова приходит к общему выводу, что несмотря на использование разных нарративных моделей разными авторами, в философской сказке на первом месте оказывается словесный ряд текста, а сюжетный план редуцируется (Тихомирова 2011: 186).

А. В. Тихомирову интересует поэтика и сюжетное построение философской сказки. Исследователь считает, что сущность философской сказки до сих пор не раскрыта в научной литературе. Текст философской сказки, по мнению А. В. Тихомировой, удивляет читателя своей нелогичностью. Исследователь ставит своей задачей разобраться в природе этой нелогичности. А. В. Тихомирова обращает внимание на контраст повествования в философской сказке с обыденным языком и широкий спектр использованных приемов языковой игры: игра с фразеологизмами и речевыми

шаблонами, каламбуры. «Современная философская сказка строится не только на игровых отношениях со словом, но и на сложных взаимоотношениях „язык — мышление — реальность“» (Тихомирова 2010: 135). По мнению А. В. Тихомировой, в текстах С. Г. Козлова аксиологический (ценностный) статус приобретает логика лингвистическая, противопоставленная обыденной логике (причинно-следственной). А. В. Тихомирова считает, что языковая логика и языковая игра помогают читателю уловить смысл произведения. Смысловой, а не событийный план произведения выходит на первый план и становится сюжетопорождающим у С. Г. Козлова (Тихомирова 2011: 184).

Исследователь творчества С. Г. Козлова Д. М. Нежинская дает высокую оценку работам А. В. Тихомировой, но отмечает, что исследователя-предшественника интересуют больше общие закономерности развития жанра философской сказки, нежели особенности художественного мира, созданного С. Г. Козловым (Нежинская 2014: 111). В своей статье «Мотив смерти в сказке С. Г. Козлова „Правда, мы будем всегда?“» Д. М. Нежинская ставит задачей выявление глубинного философского подтекста сказки С. Г. Козлова. Исследователя также интересуют возникающие на основе мотива смерти интертекстуальные связи внутри цикла сказок о Ежике и Медвежонке. Д. М. Нежинская справедливо замечает, что С. Г. Козлов не побоялся заговорить о смерти со своими читателями, тогда когда родители часто боятся это делать или отодвигают этот вопрос для обсуждения с ребенком до того момента, когда он подрастет.

В своей статье Д. М. Нежинская подробно анализирует восприятие смерти героями С. Г. Козлова на примере сказок «Горький дым», «Черный омут», «Правда, мы будем всегда?». Анализируя текст сказок, выявляя архитипические сюжеты, исследовательница делает следующий вывод: «Проникая в глубинный смысл произведения С. Г. Козлова мы все более убеждаемся, что перед нами не только детская сказочка, но проза, не имеющая в своей обращенности к читателю жесткой возрастной ориентации. Как и известная повесть Экзюпери „Маленький принц“, она может быть близка ребенку и взрослому, наделяя каждого светлым и

гуманистическим восприятием жизни» (Нежинская 118).

Выявить особенности индивидуального стиля С. Г. Козлова пытается М. М. Чернова на материале сказок из книги «Все-все-все о Ежике» (2007). В отличие от А. В. Тихомировой, М. М. Чернова придерживается другого взгляда на жанровую природу произведений С. Г. Козлова. Она считает, что сказки С. Г. Козлова нельзя определять как философские, они являются «элегическими этюдами» (Чернова 2015а: 140–141). М. М. Чернова поддерживает идею А. В. Тихомировой о редуцировании сюжета в сказках С. Г. Козлова. Она тоже обращает внимание на то, что большую часть его миниатюр составляют диалоги (Чернова 2015: 140–141). Исследователь доказывает, что в своих сказках С. Г. Козлов выстраивает сюжет по модели детского поведения. Так в сказке С. Г. Козлова «Кит» Ежик и Медвежонок вообразили себя рыбами и вели себя так, как ведут себя дети во время игры. М. М. Чернова отмечает, что С. Г. Козлов использует в сказке прием «обманутого ожидания» — приводит своего читателя от реального к сказочному (Чернова 2015 б: 124).

М. М. Чернову интересуют художественные средства и приемы в литературном тексте, которые помогают создать автору образ детского «думанья». По мнению исследователя, этот образ создается с помощью диалогов между героями произведений. М. М. Чернова отмечает в текстах сказочного цикла С. Г. Козлова те приемы, которыми пользуется автор для создания ощущения детскости, детской логики: эпитеты «рыжий-рыжий», «медвежачий», уменьшительно-ласкательные суффиксы, сослагательное наклонение. «Автор не создает идеализированно-вымышленный мир, где нет зла, смерти, потери. Герои размышляют на темы, которые способен полностью понять и осознать только взрослый читатель» (Чернова 2015 а: 141).

М. М. Чернова считает, что произведения С. Г. Козлова проникнуты образом детского думанья. Герои сказок С. Г. Козлова думают как дети, рассуждают, подхватывая мысль друг друга, как это часто делают дети. «Образ детского думанья — первоначальное живое представление об объектах. Все это дает возможность

ребенку пропустить через себя эти мысли, отрефлексировать и возможно, пока что бессознательно, но прийти к понятиям, которые станут основной осознанной жизненной позиции юного читателя» (Чернова 2015 а: 141).

Исследователь отмечает, что прозаические этюды автора воспринимаются читателями мгновенно за счет лаконичности, краткости, емкости. М. М. Чернова находит в произведениях автора лирический, поэтический и психологический планы. Особенности индивидуального стиля С. Г. Козлова М. М. Чернова рассматривает и в своей статье «Сказочное пространство как лирическое в миниатюрах С. Козлова и Ф. Кривина»: «Подобно художникам-импрессионистам, Козлов создает этюд-словесную акварель» (Чернова 2015 в).

В своих исследованиях М. М. Чернова пытается определить прагматику текстов С. Г. Козлова. Она считает, что сказки С. Г. Козлова дают возможность читателю рефлексировать, ощутить личные переживания. «Книги сказочника, являющие собой единое целое, дают ребенку и взрослому пример внутренней гармонии» (Чернова 2016: 56). Исследователь справедливо говорит об оздоровительном влиянии произведений С. Г. Козлова, поскольку его книги предназначены для семейного чтения. По словам исследователя, «герои книг представляют собой не только персонификацию детства, но и персонификацию мечты» (Чернова 2016: 56). Герои сказок мечтают каждый о своем. Так и ребенок и взрослый, читая вместе эти добрые сказки, мечтают и делятся друг с другом своими мечтами и фантазиями, что положительно на них влияет, создает душевный комфорт и объединяет. «Книги писателя как целое при внимательном прочтении оказывают оздоровительное воздействие на читателя» (Чернова 2016: 58). Также М. М. Чернова, говоря в целом о творчестве писателя, подчеркивает: «Книги Сергея Козлова, состоящие из миниатюр, — аллегории мира, в котором нет борьбы добра и зла, а есть иллюстрация жизни и смерти, дружбы, любви и разочарования, потери» (Чернова 2016:56). «Художник старается сохранить дух детства, такой важный для детей и взрослых, живущих в мире, где постоянно все меняется. Дух детства, сосредотачивающий в себе такие понятия как любовь, дом, семья, дружба, гармония, жизнь и смерть, вера, чудо,

мечта, — все то, без чего человеку очень сложно жить, если он вырос, сохраняя здоровый взгляд на мир, людей и себя. Поэтому книги сказочника XX века не одним детям адресованы, но для семейного чтения» (Чернова 2016: 56).

Изучением интертекстуальных отсылок к русской и мировой литературе в сказках С. Г. Козлова занималась С. А. Фокина. В своих работах исследователь выявляет аллюзивную специфику сказок С. Г. Козлова. Автор пытается доказать то, что писатель иногда сознательно, иногда неосознанно отсылает читателя к другим литературным текстам. Среди них философская сказка А. Сент-Экзюпери «Маленький принц», поскольку Ежик похож на главного героя этой сказки. Исследователь проводит параллели между Ежиком из сказок С. Г. Козлова и князем Мышкиным из романа Ф. М. Достоевского «Идиот», находя близость в характере этих персонажей. Ежик оказывается таким же чувствительным, ранимым, чутким, рассеянным и совершенно неприспособленным к быту. В обоих героях есть внутренний свет. С. А. Фокина считает, что в сказочном универсуме С. Г. Козлова Ежик в игровом ключе наследует черты характера, своеобразие поведения и отношения к миру князя Мышкина (Фокина 2015: 190-192). Тип отношений Ежика и Медвежонка из цикла сказок С. Г. Козлова исследователь сравнивает с поведением сказочных героев А. Милна: веселого и активного Винни-Пуха и трусливого Пятачка. У Козлова Медвежонок изображен веселым, позитивным, а Ежик, наоборот, предстает натурой глубокой и мечтательной (Фокина 2014: 248).

Сравнивают идейный потенциал сказок С. Г. Козлова с творчеством Ф. М. Достоевского и И. Н. Арзамасцева с С. А. Николаевой: «С. Г. Козлов, пожалуй, самый философичный из современных детских лириков. Из его стихов и сказок вытекает идея, по Ф. М. Достоевскому, — возлюбить жизнь прежде смысла ее (Арзамасцева, Николаева: 480).

По-видимому, особое положение мультфильма Ю. Б. Норштейна «Ежик в тумане» в контексте русской и мировой культуры XX века повлияло на возникновение отдельной традиции изучения этого мульттекста литературоведами и искусствоведами. Так О. А. Лекманов в своей статье «Из какого тумана вышел ежик

Норштейна?» выявил в мультфильме подтекст, отсылающий к фильму знаменитого режиссера Ф. Феллини «Амаркорд». Исследователь сопоставляет Царство тумана, в которое попадают герои фильма, и эпизод с лошадью в мультфильме (Лекманов: 370 — 374). Переключки с началом «Божественной комедии» Данте О. А. Лекманов находит и у Ф. Феллини, и у Ю. Норштейна (Лекманов: 373).

В статье А. Демкина «Ежик в тумане: апокрифическая мифология детской сказки» представлен пример мифопоэтического анализа сказок С. Г. Козлова. По мнению исследователя, «волшебные сказочные звери в сказках Козлова рассказывают нам об измененных состояниях сознания — полудреме. Сказочные звери беседуют с частями природы вокруг них, слушают голоса тех, кого нет рядом, и общаются друг с другом во сне» (Демкин). Детальный анализ структуры образов сказочных героев и сюжетного построения текстов позволяют исследователю выявить мифологическую основу текста, элементы мифологии северных народов.

Следует отметить, что отдельный интерес исследователей связан со спецификой иллюстрирования сказок С. Г. Козлова. Книги писателя иллюстрировали разные художники: Л. Шульгина, Т. Абалакина, С. Остров, В. Нагаев, О. Батурина, В. Александров, О. Горохова, А. Гардян, З. Шабдурасулов (см.: ссылки на эти издания сочинений Козлова). Художник В. Нагаев, который иллюстрировал четыре книги С. Г. Козлова, отмечал, что работать с ним было очень интересно, потому что «у него в малом очень много высказано и есть за что зацепиться художнику» (Сюжет ТК Культура). Также художник обратил внимание на то, что «издают те сказки, которые пошли в мультфильмы и те, которые на слуху. А у него так много сказок, которые мало изданы и мало известны» (Сюжет ТК Культура).

Книгу «Правда, мы будем всегда?» иллюстрировал художник С. А. Остров. М. Порядина пишет о нем: «Это один из самых известных ленинградских и петербургских художников, мастер разнохарактерный и разноплановый. Он оформил множество книг самых разных авторов — от Омара Хайяма до Хармса, от Толкина до Зощенко, от Фрэнсис Бернетт до Эдуарда Успенского, — находя для каждого особые приемы, но никогда не теряя своей особой («светозарной»), как почти всерьез

говорят искусствоведы) индивидуальности (Порядина: 129).

«Детская иллюстрация не терпит ни грана фальши и ставит перед художником высочайшие требования. Светозар Остров творит истинные шедевры, столь же любимые детьми, сколь и знатоками изобразительного искусства. Приступая к иллюстрированию новой книги, Остров ищет для нее свой, только ей присущий художественный язык, свой стиль, не повторяя уже найденные решения. В этом неустанном поиске нового и таится секрет поразительного мастерства художника и успеха его творчества» (Зартайская, Зартайский).

М. М. Коваленко и И. Г. Минералова отмечают взаимовлияние словесного текста и иллюстраций С. Острова в сборнике «Правда, мы будем всегда?» 1987 г. По мнению исследователей, именно это и делает сборник детской книгой: «Она представляет собой словесно-текстовое и иллюстративное единство как художественно-семантическое целое, в котором каждый компонент работает на общий результат, и „разъединение“ этого целого на части (словесный текст и иллюстрация) возможно только в рабочих рамках анализа. Перед нами „книга“ со всеми ее обязательными приметам, а не сборник, альманах или цикл сказок» (Коваленко, Минералова, 2017: 59).

Исследователи характеризуют авторский замысел книги «Правда, мы будем всегда?» следующим образом: «Диалог текста словесного и иллюстрации работает на единение сказочного пространства книги. Важно, что этот эпиграф относится ко всей книге, а не к ее отдельной главе. Заглавие книги адресовано и каждому из читателей, каждому из героев, и всем вместе, поскольку риторический вопрос и объединяющее читателя и героев „мы“ создает своеобразное лирико-психологическое пространство. Далее следует притча, в которой нависшую тишину нарушает лягушонок, который звонит в колокольчик: „И над двором повис голубой звон“, то есть в миниатюре соединены притча, жанровая зарисовка, картинка и шарж. Синтез жанров в отдельной сказочной миниатюре настраивает на композиционно-образную многогранность и книги в целом» (Коваленко, Минералова: 60).

М. М. Чернова обращает внимание на общую тональность текстов сборника «Правда,

мы будем всегда?»: «Книга наполнена светлой грустью, которая скорее заставляет читателя задуматься с улыбкой на лице, нежели со слезами на глазах» (Чернова 2015а: 141).

Таким образом, анализ работ исследователей творчества С. Г. Козлова показывает, что их интересовали разные аспекты творчества писателя: жанровая специфика произведений, поэтика текстов, интертекстуальные связи и особенности юмора в произведениях С. Г. Козлова. В то же время, анализ исследовательской традиции показал, что на настоящий момент нет серьезных исследований, посвященных сопоставительному анализу литературных произведений С. Г. Козлова и мультфильмов, снятых по его сценариям. Единственный, кто отчасти затронул эту проблематику, был О. А. Лекманов, исследуя взаимосвязь мультфильма «Ежик в тумане» и фильма Ф. Феллини «Амаркорд», а также трансформации мотивов в разных вариантах этой сказки у С. Г. Козлова.

Отмеченная нами исследовательская проблема является актуальной, поскольку в современном искусстве переход сюжетов из детской литературы в анимацию и наоборот явление нередкое. Современные литературоведы и искусствоведы занимаются изучением взаимосвязей литературы и анимации.

О. И. Плешкова отмечает: «В настоящее время, в связи с развитием телевидения и Интернета, данные виды искусства считаются самыми доступными и часто именно просмотр кино - и мультфильмов выступает единственным средством досуга. Литература как вид искусства при этом отходит на второй план. Однако необходимо отметить несомненную связь искусства литературы с искусством кино и мультипликации». (Плешкова 2015: 63). По мнению исследователя, «кино и мультипликация с самого зарождения были тесно связаны с литературой, черпали из нее сюжеты и образы» (Плешкова 2014: 12).

Соотношение искусства литературы и аудиовизуальных искусств видится исследователям именно как диалог. Литература, кино и мультипликация на разных этапах развития взаимодополняли друг друга — в кино уходили сюжеты и образы литературы, в литературу приходили приемы киноповествования (монтажность

композиции, мотивная структура сюжета и пр.) (Плешкова 2014: 10).

О. В. Астафьева считает, что «связь детской литературы и анимации — это явление, которое невозможно игнорировать. Не секрет, что именно с мультфильмов начинается знакомство с великими детскими книжками. Анимация из соперницы литературы может стать союзницей, разговор о любимых мультиках – методическим приемом с богатыми возможностями. Сравнивая мультфильм и книгу, можно изучать выразительные возможности различных, но родственных видов искусства (Астафьева 7).

Ориентированный изначально на детскую аудиторию, мультипликационный «несерьезный» текст часто выступал носителем «серьезных» философских смыслов и проводником современных тенденций в искусстве, вследствие чего многие мультфильмы 1960–70-х годов стали культовыми, вошли в сферу «искусства для взрослых». (Плешкова 2014: 23).

Говоря о диалоге литературы и аудиовизуальных видов искусства, необходимо отметить и так называемую «обратную связь», когда появление кино- или мультфильма мотивирует выход литературного произведения на его основе (Плешкова 2014: 26).

0.3. Цель и задачи исследования.

Целью работы является выявление и объяснение сюжетных и художественных трансформаций текстов при переходе из литературной формы в анимационную и наоборот на материале сопоставления рассказов из литературного сборника С. Г. Козлова «Правда, мы будем всегда?» и мультипликационных фильмов, снятых по одноименным сценариям.

Для реализации цели были поставлены следующие **исследовательские задачи**:

- Знакомство с биографией С. Г. Козлова и составление краткого обзора творческого пути писателя в детской литературе;

- изучение и анализ исследовательской традиции, посвященной сказочному творчеству С. Г. Козлова;
- реконструкция истории создания литературного сборника писателя «Правда, мы будем всегда?»;
- анализ композиции и структуры персонажей литературного сборника «Правда, мы будем всегда?»;
- монографический анализ рассказов «Как Ежик с Медвежонком протирали звезды» и «Зимняя сказка», вошедших в сборник «Правда, мы будем всегда?»;
- монографический анализ мультипликационных фильмов «Если падают звезды» и «Зимняя сказка»;
- сопоставительный анализ отобранных литературных и анимационных текстов, объединенных общими сюжетами;
- выявление сюжетных и художественных трансформаций при переходе сюжетов из литературной формы в анимационную и наоборот;
- рассмотрение учебного потенциала сказок С. Г. Козлова и составление методических рекомендаций в работе с ними.

0.4. Структура работы.

Основное содержание работы разделено на две главы. В первой главе сказочный сборник С. Г. Козлова «Правда, мы будем всегда?» рассматривается как художественное единство. В этой главе представлена история создания литературного сборника. Также речь идет о композиции и структуре персонажей сборника. Вторая глава посвящена анимации. Анализируются и сравниваются несколько сказок сборника и мультфильмов. В заключении подводятся итоги проведенного анализа материала, формулируются выводы по рассматриваемой теме. Также намечены методические рекомендации в работе с текстами сказок С. Г. Козлова с детьми-дошкольниками.

ГЛАВА 1

СКАЗОЧНЫЙ СБОРНИК С. Г. КОЗЛОВА

«ПРАВДА, МЫ БУДЕМ ВСЕГДА?» КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО

1.1 История создания литературного сборника С. Г. Козлова «Правда, мы будем всегда?».

Объектом нашего исследования стала книга С. Г. Козлова «Правда, мы будем всегда?» (1987).

Сразу следует заметить, что историю создания авторского сборника «Правда, мы будем всегда?» проследить сложно. Документальные свидетельства отсутствуют, есть только устные свидетельства самого автора и его супруги.

Сам С. Г. Козлов в интервью А. Парфенову рассказывал так: «В 1967 году сочинил книгу сказок "Правда, мы будем всегда?". Но издали ее ровно через 20 лет. В ней-то и был "Ежик в тумане".

— С Юрием Норштейном вы уже были знакомы?

— Мы друзья старинные. С мультипликаторами я задружился. В 1974 году они экранизировали "Как Львенок и Черепаха пели песню". Стишки "Я на солнышке лежу" стали детским шлягером. В 1975 году Норштейн попросил написать сценарий "Ежика", что я и сделал. Появились новые персонажи - Филин, Собака...

И пошло-поехало — в 80-м дети радовались мультяшке "Трям, здравствуйте!" и запевали: "Облака, белокрылые лошадки". Инесса Ковалевская сняла "В порту". Помните — "Мы пришли сегодня в порт, мы стоим, разинув рот" (поют Толкунова, Онуфриев и прочие звезды).

В 1979 году "Ежик" получил Гран-при XI Тегеранского кинофестиваля. Позднее

Норштейн, оператор Александр Жуковский и художник Франческа Ярбузова были выдвинуты на Госпремию за мультфильмы "Лиса и Заяц", "Цапля и Журавль", "Ежик в тумане". Две первые были народные сказки, а "Ежик" — авторский, меня, сценариста, решили не включать. Да и Бог с ней, с премией» (Парфенов).

Т. А. Козлова (вдова С. Г. Козлова) по просьбе В. Н. Еремина (который работал над очерком о писателе) прислала рассказ о своем супруге. Именно на это свидетельство и опирается в очерке о писателе В. Н. Еремине: «Сам С. Г. не раз говорил, что Ежик является главным и любимым героем его произведений, причем образ этот не столько сказочный, сколько философский. Поскольку некоторые сказки (особенно давшая название всей книге) ставили далеко не детские вопросы о жизни и смерти, сборник долго пролежал в столе – автор публиковал в других изданиях лишь отдельные сказки из него. Впервые полный сборник «Правда, мы будем всегда?» увидел свет только в 1987 г.» (Еремин).

М. Порядина подчеркивает: «Вообще-то толком никто не знает, когда задумывались и складывались первые сюжеты с участием Ежика, Зайца и Медвежонка. Но когда они появились, эти обитатели нового сказочного леса, у всех читателей было впечатление, что и лес этот был всегда, и персонажи были всегда. Вроде бы это очень знакомый, традиционный такой круг героев, отчасти как в народных сказках – экспансивный заяц, простоватый медведь, классически-недобрый волк, - но никогда еще, ни в каких сказках не были они столь трогательно - беззащитны – даже волк – перед красотой и печалью» (Порядина 127).

Попробуем проследить историю публикаций текстов, вошедших в литературный сборник «Правда, мы будем всегда?». Как уже говорилось выше, книга впервые увидела свет в 1987 г. До этого большинство рассказов сборника было напечатано в разных книгах автора.

В 1969 г. в издательстве «Малыш» вышла книга С. Г. Козлова «Ежик и море» (художник Е. Г. Монин). Туда вошли следующие рассказы: «Поросенок в колючей шубке», «Снежный цветок», «Зимняя сказка», «Доверчивый Ежик», «Ежик и море» (Козлов 1969 а). Следует отметить, что название книги «Ежик и море» повторяет

название одного из циклов исследуемого сборника. Содержание этого цикла сборника не идентично содержанию книги 1969 г. В цикле «Ежик и море» сборника 1987 г. представлена только одноименная сказка. Сказки «Поросенок в колючей шубке», «Снежный цветок», «Зимняя сказка» были включены в зимний цикл «Поросенок в колючей шубке», а сказка «Доверчивый Ежик» в цикл «Осенние сказки». Сопоставление содержания одноименных сказок 1969 г. и 1987 г. показывает, что на текстовом уровне автор не производит изменений.

В 1969 г. издательство «Малыш» выпустило книгу рассказов «Чистые птицы» (Козлов 1969 б). В книге 18 страниц вместе с иллюстрациями. Можно предположить, что в этой книге был опубликован рассказ «Чистые птицы», вошедший позднее в состав сборника 1987 г. Однако говорить о том, появились ли в издании 1969 г. все остальные рассказы, вошедшие в цикл «Чистые птицы», которым открывается сборник «Правда, мы будем всегда?», мы не можем в силу недоступности этого издания.

В 1970 г. в издательстве «Веселка» вышла книга сказок «Удивительная бочка» (Козлов 1970). В книгу вошли рассказы «Зимняя сказка», «Необыкновенная весна», «Удивительная бочка», «Как Слон ходил в гости к Ежику». Все эти рассказы, кроме рассказа «Как Слон ходил в гости к Ежику», впоследствии были включены в сборник «Правда, мы будем всегда?».

В 1972 г. в издательстве «Малыш» вышла книга С. Г. Козлова «В сладком морковном лесу» с иллюстрациями П. И. Багина. В книгу вошли сказки «Заяц и медвежонок», «Дружба», «У ручья», «Такое дерево», «В сладком морковном лесу» (Козлов 1972 а).

В сборнике «Правда, мы будем всегда?» все эти рассказы были представлены читателю как отдельный цикл, который получил название «В сладком морковном лесу». Тексты сказок и порядок их появления в цикле не изменились по сравнению с изданием 1972 г.

В 1972 г. вышла книга «Осенние сказки» (Козлов 1972 б). В книге 20 страниц с иллюстрациями. Можно предположить, что в книгу вошли рассказы, которые потом

составили цикл «Осенние сказки».

В 1977 г. в издательстве «Малыш» вышла книга «Поросенок в колючей шубке» с иллюстрациями В. В. Перцова. В книгу вошли следующие рассказы: «Ежик и море», «Как поймать облако», «Осенняя сказка», «Ежик в тумане», «Поросенок в колючей шубке», «Зимняя сказка», «Добрый слон», «Чистые птицы», «Далеко-далеко на юге» (Козлов 1977).

Все рассказы, вошедшие в эту книгу, появились позднее в составе сборника «Правда, мы будем всегда?», кроме рассказа «Далеко-далеко на юге». Этот рассказ в сборник не вошел. Некоторые рассказы, которые были опубликованы в книге 1977 г., уже были ранее представлены читателю в 1969 г. С рассказами «Как поймать облако», «Осенняя сказка» и «Ежик в тумане» читатель впервые познакомился только в 1977 г.

В составе сборника «Правда, мы будем всегда?» есть цикл «Поросенок в колючей шубке». В него вошли рассказы, которые впервые были опубликованы уже в 1969 г. и о которых упоминалось выше. А в 1977 г. увидели свет такие рассказы как: «Как поймать облако», «Осенняя сказка», «Ежик в тумане», «Добрый Слон» и «Чистые птицы». На текстовом уровне изменения автор не вносил в эти рассказы.

Однако автор менял последовательность предъявления рассказов в сборнике, когда группировал их для книги «Правда, мы будем всегда?». Так рассказы «Ежик и море», «Ежик в тумане» относятся в сборнике «Правда, мы будем всегда?» к циклу «Ежик и море», рассказы «Как поймать облако» и «Осенняя сказка» относятся к циклу «Осенняя сказка», а рассказы «Поросенок в колючей шубке» и «Зимняя сказка» к циклу «Поросенок в колючей шубке». Рассказы «Добрый слон и чистые птицы» в исследуемом сборнике относятся к циклу «Чистые птицы».

В 1978 г. в издательстве «Детская литература» вышла книга С. Г. Козлова «Как ослик шил шубу» с иллюстрациями С. А. Острова. В книгу вошли рассказы «Заяц, Ослик, Медвежонок и чудесные облака», «Осенняя рыбалка», «Как ослик шил шубу», «Такое дерево», «Ежикина скрипка» (Козлов 1978).

Все рассказы этой книги вошли в состав сборника 1987 г., но были распределены по разным циклам внутри сборника. Так рассказ «Заяц, Ослик, Медвежонок и чудесные облака» вошел в цикл «Чудесные облака», рассказ «Как Ослик шил шубу» — в цикл «Необыкновенная весна», «Такое дерево» — в цикл «В сладком морковном лесу», «Ежикина скрипка» — в цикл «Ежик и море».

Следует отметить, что в 1978 г. впервые читателю были представлены рассказы «Заяц, Ослик, Медвежонок и чудесные облака», «Как Ослик шил шубу» и «Ежикина скрипка».

О рассказе «Осенняя рыбалка» следует сказать отдельно. Этот рассказ в сборник «Правда, мы будем всегда?» вошел совсем под другим названием: «Как поймать облако». У этого рассказа автор несколько раз менял название. Впервые рассказ был опубликован автором в 1977 г. в книге «Поросенок в колючей шубке» под названием «Как поймать облако». В 1978 г. в книге «Как Ослик шил шубу» автор поменял название рассказа на «Осенняя рыбалка», оставив содержание без изменений. И в 1987 г., включая рассказ в сборник «Правда, мы будем всегда?», автор снова возвращает ему первоначальное название — «Как поймать облако». Таким образом, автор менял несколько раз название рассказа, не изменяя при этом его содержания.

В 1978 г. в издательстве «Малыш» вышла книга «Ежик-елка» с иллюстрациями П. И. Багина. Туда вошли рассказы: «Ежик-елка», «Поросенок в колючей шубке», «Ежикина скрипка» (Козлов 1978б).

Рассказы «Ежик-елка» и «Ежикина скрипка» читателю в 1978 г. были представлены здесь впервые. О рассказе «Ежик-елка» нужно сказать отдельно. Автор несколько раз менял его название. В 1978 г. этот рассказ был впервые представлен читателю в одноименной книге. А в 1987 г. в сборник «Правда, мы будем всегда?» автор включает этот самый рассказ уже под названием «Как Ослик, Ежик и Медвежонок встречали Новый год». Изменению подверглось только название. Содержание рассказа автор оставил полностью прежним. В исследуемый сборник он вошел в зимний цикл «Поросенок в колючей шубке».

В 1987 г. в издательстве «Советская Россия» выходит исследуемый нами сборник С. Г. Козлова «Правда, мы будем всегда?». Таким образом, восстанавливая историю публикации рассказов литературного сборника С. Г. Козлова «Правда, мы будем всегда?», можем сделать вывод, что большинство рассказов автора были опубликованы уже до появления сборника в 1987 г. Это рассказы, которые в 1987 г. автор при составлении сборника объединил в циклы. Очевидно, первыми увидели свет несколько рассказов из цикла «Чистые птицы». Также до появления сборника 1987 г. был представлен вниманию читателя и цикл «Осенние сказки», кроме рассказа «Как Ослику приснился страшный сон».

До выхода в свет сборника «Правда, мы будем всегда?» были опубликованы все рассказы, которые вошли в цикл «В сладком морковном лесу».

Несколько рассказов автор издал до появления сборника «Правда, мы будем всегда?» под другими названиями. Так в 1978 г. вышел рассказ «Осенняя рыбалка». В сборнике этот же рассказ автор издает под названием «Как поймать облако». В том же году вышел рассказ «Ежик-елка», который в сборник автор включает под названием «Как Ослик, Ежик и Медвежонок встречали Новый год». Содержание рассказов автор оставил прежним.

Подводя итог, можем отметить, что непосредственно перед изданием 1987 г. автор работал над композицией сборника «Правда, мы будем всегда?». Раньше С. Г. Козлов представлял рассказы читателю выборочно. Из 36 рассказов-сказок, которые вошли в состав данного сборника, очевидно, 24 текста увидели свет еще до 1987 г., некоторые рассказы появлялись в печати уже в виде отдельных циклов. По нашим данным, можно с достоверностью сказать, что цикл «В сладком морковном лесу» сложился у автора уже в 1972 г. Как уже упоминалось выше, под другим названием автор опубликовал два рассказа. А 12 рассказов-сказок впервые увидели свет в издании 1987 г. в сборнике «Правда, мы будем всегда?».

1.2 Композиция сборника.

Анализируя композицию книги С. Г. Козлова «Правда, мы будем всегда?» (1987), можно сказать, что рассказы объединены и сгруппированы в сборнике на тематической основе. Внутри сборника выделяются отдельные циклы сказок, циклы имеют названия. Всего в книге представлено 36 сказок-миниатюр.

В основу композиции сборника «Правда, мы будем всегда?» легла идея смены времен года в календаре: начинается сборник весенним циклом рассказов «Чистые птицы» и заканчивается тоже весенним циклом «Необыкновенная весна». В промежутке представлено несколько летних циклов («В сладком морковном лесу», «Чудесные облака», «Ежик и море»), осенний цикл «Осенние сказки» и зимний цикл «Поросенок в колючей шубке». Автор не случайно начинает и заканчивает книгу именно весной. Вероятно, такая композиция сборника подчеркивает идею цикличности, повторяемости природного мира, представителями которого выступают герои рассказов сборника. С другой стороны, проекция героев и сюжетов сказок на мир людских отношений позволяет видеть в композиции сборника идеи быстротечности жизни и разнообразия душевных состояний человека.

Открывается сборник эпиграфом, который сразу же знакомит читателя с главными героями книги:

- Ты когда-нибудь слушал тишину, Ежик?
- Слушал.
- И что?
- А ничего. Тихо.
- А я люблю, когда в тишине что-нибудь шевелится.
- Приведи пример, — попросил Ежик.
- Ну, например, гром, — сказал Медвежонок. (Козлов 1987: 4).

В эпиграфе мы находим оксюморон, или сочетание противоречивых понятий, смыслов. Здесь объединяются в одном образе тишина и гром. Уже эпиграф позволяет читателю увидеть, какие разные Ежик и Медвежонок. Ежик воспринимает тишину как отсутствие звуков, а для Медвежонка тишина приобретает свой смысл и становится ощутимой только в сочетании с другими звуками.

Структура циклов сборника единообразна. Каждый цикл имеет эпиграф, содержащий диалог главных героев сборника — Ежика и Медвежонка. Эпиграфы к циклам можно читать и в контексте соответствующего цикла, и в контексте всего сборника. Каждый из эпиграфов построен как диалог двух главных героев: Ежика и Медвежонка. Эти диалоги философичны, и из них можно извлекать метафизический смысл, приложимый к пониманию человеческого бытия в этом мире. В то же время возможно объединение эпиграфов в единый текст-диалог героев, прерываемый сказками циклов. В таком прочтении эпиграфы составляют единый сюжет и работают на скрепление материала сборника.

Приведем примеры эпиграфов из разных циклов / глав книги. Открывается книга циклом «Чистые птицы», которому предпослан следующий эпиграф:

- Где же ты был?
- Меня очень долго не было, — сказал Ежик.
- Когда пропадаешь, надо заранее предупреждать своих друзей (Козлов 1987: 7).

В этом эпиграфе автор передал теплоту отношений героев друг к другу. Ежик переживает за своего друга, ведь по-настоящему близкие люди всегда волнуются друг за друга. Все рассказы этого цикла рассказывают о бережном отношении друзей друг к другу. Так, например, в сказке «Добрый Слон» герои заботятся друг о друге. Так Слон специально сбежал из зоопарка, когда узнал, что Ежик зимой замерзает в своем доме. Слон греет дом Ежика, засунув в трубу свой хобот. Ежик заботится о том, чтобы было тепло не только ему, но и его друзьям — Медвежонку и Ослику. Он просит Слона погреть и их дома.

В эпиграфе к циклу «В сладком морковном лесу» передается радость встречи, когда друзья увиделись после долгой разлуки:

- Как хорошо, что ты нашелся, — сказал Медвежонок.
- Я пришел.
- Ты представляешь, если бы тебя совсем не было? (Козлов 1987: 23).

Автор показывает в эпиграфе особое отношение героев друг к другу: бережное и трепетное. Фактически все эпиграфы передают идею о ценности дружбы, показывают, как герои дорожат друг другом и скучают вдалеке друг от друга.

Друзья всегда скучают друг по другу и много времени проводят вместе. «А когда тебя не было, ты где-нибудь был?» (глава «Ежик и море») (Козлов1987: 55), «Потом все совсем пройдет, а мы с тобой вдвоем только и останемся» (глава «Осенние сказки») (Козлов1987: 69). «Давай навсегда сидеть на нашем крыльце, а зимой – в доме, а весной – снова на крыльце, и летом – тоже» («Поросенок в колючей шубке») (Козлов1987: 85). В эпиграфе к главе «Необыкновенная весна» Ежик никак не может представить себя без Медвежонка, что тоже говорит о крепкой дружбе между героями. Он разозлился и потом даже заплакал при одной только мысли о том, что друга не будет рядом.

Рассмотрим каждый цикл книги «Правда, мы будем всегда?» отдельно.

Весна в книге начинается с цикла «Чистые птицы», куда входят рассказы: «Добрый слон», «Лесная оттепель», «Чистые птицы», «Весенняя сказка», «Как Ежик ходил встречать рассвет».

Весна изображена как время пробуждения природы, потепления. Все в природе оживает и поет. Ежик ласково называет Белку Рыжим Солнышком и играет для нее на скрипке «Грустного комарика». Лис моет рога Лосю, а Дед Мороз уплыл на облаке на Кудыкину гору.

В книге три летних цикла: «В сладком морковном лесу», «Чудесные облака», «Ежик и море». Летом Медвежонок подружился с Зайцем. В сказке «Дружба» они придумывают друг другу такие имена: «ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА» и «МЕДВЕЖОНОККОТОРЫЙДРУЖИТСЗАЙЦЕМ» (Козлов1987: 27). Медвежонок был деревом в сказке «Такое дерево», а лес вдруг превратился в Морковный, потому что друзья очень этого хотели (сказка «В сладком морковном лесу»). Ежик и Медвежонок протирали звезды (сказка «Как Ежик с Медвежонком протирали звезды»), смотрели на чудесные облака (сказка «Заяц, Ослик, Медвежонок и

чудесные облака»), которые были похожи на них самих. Удивительная бочка получилась у Ежика и Медвежонок (сказка «Удивительная бочка»), в гости к Ежику приходил Слон, убежавший из зоопарка (сказка «Как Слон ходил в гости к Ежику»). Ежик мечтал увидеть море (сказка «Ежик и море»), хотел научиться играть на скрипке (сказка «Ежикина скрипка»). Ежик заблудился в тумане, но думал при этом не только о себе: «А интересно, — думал Ежик, — если лошадь ляжет спать, она захлебнется в тумане?» И он стал медленно спускаться с горы, чтобы тоже попасть в туман и посмотреть, как там внутри» (Козлов 1987: 62). И играла скрипка, и в солнечный день солнечные зайчики водили хороводы. Блуждание Ежика в тумане, река, которая несет его, чудесное спасение Ежика — это размышление автора о течении человеческой жизни вообще.

Потом в сказочном лесу наступила осень (цикл «Осенние сказки»). Птицы улетали на юг, пока Ежик и Медвежонок ловили и вешали на небо Луну и звезды (сказка «Как поймать облако»). С березы облетали листья, и, чтобы они не облетели совсем, Медвежонок пришил последние листики иголкой («Осенняя сказка»). Ослику приснился страшный сон, и он делился своими страхами с Медвежонок (Как Ослику приснился страшный сон»). Доверчивого Ежика обманул Огонь, который вдруг вылез из печи в сказке «Доверчивый Ежик».

В зимнем цикле «Поросенок в колючей шубке» в лес пришла зима. Зима в лесу — это время снежных цветов и игры со снежинками (сказка «Снежный цветок»), воспоминаний о весне и писем друзьям (сказки «Долгим зимним вечером» и «Как Ослик, Ежик и Медвежонок писали друг другу письма»). Зима — это, конечно же Новый год, который друзья встречали все вместе (сказка «Как Ослик, Ежик и Медвежонок встречали Новый год»).

В конце сборника снова наступает весна, но весна необыкновенная. Последний цикл автор так и назвал «Необыкновенная весна». Все цветет, и даже старая табуретка Ежика. Мысли о том, что жизнь проходит так же, как сменяются времена года, и время нельзя остановить, звучат и в других рассказах этой части: «Веселая сказка»,

«Черный омут», «Как Ослик с Медвежонком победили Волка», «Старинная французская песенка», «Как Ослик шил шубу» и «Правда, мы будем всегда?». Страхи и борьба с ними переданы в сказке «Черный омут». Заяц пришел к Черному омуту, спросил:

— Почему, когда листья сыплются, страшно мне?

— Это не листья сыплются — это время шуршит, — сказал Черный Омут, — а мы — слушаем. Всем страшно (Козлов 1987: 115).

В сказке «Правда, мы будем всегда?», которая завершает одноименную книгу, герои сталкиваются с самым страшным — со смертью: Дуб разбил Медвежонку голову, и он умирает. Но вместе с тем, как приходит осознание конечности жизни, приходит и осознание вечности бытия:

Ослик снова задумался. Теперь он думал о том, как похоронить Медвежонка, чтобы он вернулся, как лето. „Я похороню его на высокой-высокой горе, — решил он, — так, чтобы вокруг было много солнца, а внизу текла речка. Я буду поливать его свежей водой и каждый день разрыхлять землю. И тогда он вырастет. А если я умру, он будет делать тоже самое, - и мы не умрем никогда... (Козлов 1987: 125).

Автор приводит читателя к мысли, что в жизни все взаимосвязано, значит и жизнь никогда не прекращается и течение жизни нельзя остановить. Даже в названии последней сказки звучит с надеждой вопрос: «Правда, мы будем всегда?».

Таким образом автор делает структуру сборника как бы кольцевой. Расположение глав будто повторяет природный жизненный цикл человека: рождение, смерть и снова рождение. Автор заставляет задуматься читателя о том, что жизнь быстротечна. Времена года сменяют друг друга. Годы жизни человека также проходят очень быстро, как и время, которое никак нельзя остановить.

Следует отметить, что тема смерти у С. Г. Козлова проходит через весь сборник «Правда, мы будем всегда?». Эта тема обычно сложна для восприятия. Но автор на протяжении всей книги готовит читателя к ней постепенно (в том числе и через эпитафии, в которых тема смерти развивалась постепенно). В финале книги С. Г. Козлов подводит читателей к мысли о том, что смерть и перерождение задуманы природой, и ничего страшного в этом нет, ведь Медвежонок в сказке

«Правда, мы будем всегда?» не умрет, ведь «похоронить — это значит посадить, как деревце» (Козлов 1987: 125).

1.3 Структура персонажей сборника.

Главные и центральные персонажи сборника — Ежик и Медвежонок. Когда самого С. Г. Козлова попросили рассказать о его персонажах и о том, как они появились на свет, он ответил: «Самый главный мой персонаж — Ежик. К Ежику присоединился Медвежонок, затем Заяц, волки, совы и всякие другие персонажи. А кроме этого, у меня около двадцати пьес для театра, которые все время идут по стране. Ежика у меня в детстве не было, но так получилось, что в каком-то году, может быть в 1959, он у меня появился. Вот с ним я и живу теперь» (Гаврилов).

Возвращаясь к главным героям цикла произведений С. Г. Козлова, следует отметить, что Ежик действительно является главным героем большинства сказок сборника «Правда, мы будем всегда?». Образ Ежика в сказках С. Г. Козлова соотносится с представлением о ребенке. Он как ребенок стремится все увидеть, узнать. Ежик наблюдательный и очень доверчивый, его легко обмануть.

Так в сказке «Доверчивый Ежик» его обманул Огонь. Ежик открыл дверцу печки, а сам лег спать. А Огонь изображен в сказке хитрым и коварным. Он спрыгнул на пол и побежал по дому (Козлов 1987: 81–83).

Ежик очень наблюдательный. Подтверждение этому находим в сказке «Ежик в тумане»:

“Расскажу — не поверят!” — подумал Ежик и стал смотреть еще внимательнее, чтобы запомнить до последней травинки всю красоту.

„Вот и звезда упала, — заметил он, — и трава наклонилась влево, и от елки осталась одна вершина, и теперь она плывет рядом с лошадью“ ... (Козлов 1987: 62–64).

Ежик — большой фантазер, выдумщик и мечтатель. В сказке «Ежикина скрипка» он мечтает научиться играть на скрипке, чтобы скрипка шумела сосной, дышала ветром

и топала падающими шишками (Козлов 1987: 59–61). Автор показывает Ежика как мечтательного и очень целеустремленного. Так, в сказке «Ежик и море» Ежик мечтал увидеть море и пошел навстречу своей мечте:

Ежик вышел из своего домика и пошел к морю. Сначала он шел лесом. Потом лес кончился, и путь Ежику преградила река». Через реку Ежика перевезла Утка. «Теперь он шел по огромному лугу. Долго ли шел Ежик, коротко ли, он вышел к морю (Козлов 1987: 57–58).

В этой сказке Ежик тоже изображен очень похожим на ребенка: «Целый день Ежик играл с морем: то подбегал к самой воде, то отбегал прочь» (Козлов 1987: 57–58).

В отношениях с друзьями Ежик очень заботливый. Он всегда думает и заботится о своих друзьях: так в сказке «Добрый слон» Ежик мечтает о том, что в лютые холода придет к ним в лес из зоопарка Добрый Слон, всунет хобот в трубу и станет тепло дышать. Ежик думал:

Я скажу: спасибо, Слон. Мне очень тепло. Пойди теперь и погрей Медвежонка — у него, наверное, тоже кончились дрова... И Слон будет каждую ночь убегать из зоопарка и дышать в трубу мне, Медвежонку и Ослику — и мы не замерзнем!.. (Козлов 1987: 9–10).

Ежик готов всегда поддержать друга и быть рядом в трудную минуту. Так в «Зимней сказке» Ежик лечил больного Медвежонка: поил его еловым отваром и прикладывал к животу сушеную травку (Козлов 1987: 103–105). Ежик даже беспокоился о несуществующем Поросенке в колючей шубке. В одноименной сказке Ежик думал о том, что там, за окном, Поросенок в колючей шубке совсем замерзнет и надо его пригласить в дом и напоить чаем. Он так беспокоился, что Поросенок замерзнет, что постоянно выбегал на крыльцо и звал его. И даже засыпая, Ежик боялся, как бы поросенок в колючей шубке не замерз в такую морозную ночь (Козлов 1987: 90–91).

Ежик — друг, с которым «всем-всем хорошо». В сказке «Снежный цветок» эта мысль находит метафорическое воплощение в превращении Ежика в волшебный цветок «Всем-всем хорошо и всем-всем весело» (Козлов 1987: 87–89). Ежик, не жалея себя, отправляется на поиски такого цветка «ВСЕМ-ВСЕМ-ВСЕМ ХОРОШО И ВСЕМ-ВСЕМ ВЕСЕЛО» (Козлов 1987: 87–89). Но в этом превращении нет ничего

сказочного: Ежик остался сам собой. Пока он нырял в Незамерзающий Ключ семь раз, для того, чтобы достать волшебный цветок для своих друзей, его иголки обледенели так, что друзья не узнали его. Однако они были правы: волшебный цветок на самом деле живет в душе Ежика.

Доброта и любовь Ежика безгранична. Он готов жертвовать собой ради других. Ежика можно смело назвать альтруистом. Он всегда думает о других. Эта идея находит отражение в сказке «Как Ежик с Медвежонком протирали звезды». Ежик решил, что звезды нужно чистить, иначе они потускнеют и никто не увидит их красоты (Козлов 1987: 39). В сказке «Как Ослик, Ежик и Медвежонок встречали Новый год» Ежик готов быть новогодней елкой и простоять весь вечер и всю ночь на табуретке. Он готов охранять сон друзей, создавая им Новогоднее настроение (Козлов 1987: 94–97).

Ежик рассудительный, поэтому с ним все советуются. Так в сказке «Чистые птицы» он рассказывает всем, что красота — это не блеск, а наоборот, красиво — это когда скромно:

- А чем вы посоветуете почистить мне рога? — спросил, выйдя на опушку перед Ежикиным домиком, Лось.
- Песком, — сказал Ежик. — Нет лучше, чем чистить рога песком. Блестящие рога — некрасиво. Они должны быть... туманные!
- То есть чтобы не блестели? — уточнил Лис.
- Чтобы не блестели, — сказал Ежик (Козлов 1987: 14–16).

Ежика в лесу все знают и любят (Козлов 1987: 57).

Медвежонок тоже является давним любимцем писателя. Образ Медвежонка в сказках С. Г. Козлова так же, как и образ Ежика, соотносится с представлением о ребенке. Оба героя — дети, но дети разные: Ежик рассудительный и спокойный, Медвежонок веселый, озорной и немного неуклюжий.

У Медвежонка хорошо развито воображение, и он умеет осуществлять свои мечты. В воображении он испытывает то, что не всегда возможно в жизни. Так в сказке «Такое дерево» Медвежонок вообразил себя деревом и размахивал лапами как ветками. Он

бегал по всей поляне и кувыркался, а на его плече, как на настоящем дереве, немного пожил настоящий зяблик (Козлов 1987: 30–32).

Медвежонок наивный и добрый, «вечером набрал полный кувшин росы и пил ее за здоровье Зайца» в сказке «Заяц и Медвежонок» (Козлов 1987: 25). В «Зимней сказке» Медвежонок, не думая о последствиях, наелся снежинок и заболел (Козлов 1987: 103–105). Наивный Медвежонок, как ребенок, верит в то, что его отражение в воде — это второй Медвежонок (Сказка «У ручья») (Козлов 1987: 29).

Медвежонок — гостеприимный хозяин. Ежик приходит к нему в гости, и хозяин угощает его чаем с медом. Герои С. Г. Козлова пьют чай почти в каждой второй сказке. Ведь чаепитие для них — это повод встретиться, пообщаться и поговорить по душам, обсудить то, что произошло за день.

Медвежонок изображен смелым. Так, в сказке «В самое жаркое воскресенье, которое было в лесу» он спорит с Волком (Козлов 1987: 46–48), а в сказке «Как Ослику приснился страшный сон» даже прогоняет Волка кочергой (Козлов 1987: 76–79).

Медвежонок предан Ежику и восхищается им. В сказке «Как Ежик с Медвежоном протирали звезды» Медвежонок думает: «Удивительно, как это Ежику в голову пришла такая счастливая мысль! Ведь если бы Ежик не придумал чистить звезды, их бы давно уже никто не видел. Вон какая пыльная!..» (Козлов 1987: 39).

Ежик и Медвежонок разные, но именно это их и объединяет. От того, что герои разные, они иногда спорят. Так, например, в сказке «Однажды в солнечный день» Медвежонок говорит Ежику:

- Так ты же только что думал иначе!
- Я люблю думать по-разному, — ответил Ежик, перебирая лапами.
- По-разному думать плохо, — сказал Медвежонок» (Козлов 1987: 65).

В этой же сказке из-за своих разногласий друзья чуть было не поссорились:

«Я же могу иметь свое мнение. А почему я не могу иметь разное свое мнение?» — говорит Ежик (Козлов 1987: 67). «А все-таки лучше думать одинаково! — вздохнул Медвежонок» (Козлов 1987: 67).

Объединяет героев то, что оба они увлечены общим делом. Они протирают звезды («Как Ежик и Медвежонок протирали звезды» (Козлов 1987: 39)), вместе любят хорородами солнечных зайцев (сказка «Однажды в солнечный день» (Козлов 1987: 65)), вместе ловят облака, луну и звезды и забрасывают ими небо (Сказка «Как поймать облако» (Козлов 1987: 71–72)).

Особенности отношений героев наиболее ярко проявляются в их диалогах. Все сказки автора построены в форме диалогов. Диалоги разные, иногда они передают совместную фантазию героев на заданную тему.

Так, например, в «Осенней сказке» Ежик и Медвежонок представляют, как Ежик превращается в осенний клен, похожий на маленького Лисенка:

Вот если бы на мне весной выросли листья! — сказал Ежик. Я бы осенью сидел у печки, и они бы ни за что не облетели.
— А какие бы ты хотел листья? — спросил Медвежонок. — Березовые или ясеневые?
— Как у клена! Тогда бы я осенью был рыжий-рыжий, и ты бы меня принял за маленького Лисенка (Козлов 1987: 73).

Диалоги героев в сказках бывают разной структуры, мы можем увидеть и диалог-эхо. В той же сказке Ежик задумчиво повторяет слова за Медвежоном:

— Скоро и наша береза облетит, — сказал Медвежонок...
— Облетит... — согласился Ежик.
— А утром проснусь, выйду на крыльцо, а она — голая!
— Голая... — согласился Ежик (Козлов 1987: 73).

Нередко встречается в сказках и диалог в форме вопроса — ответа. Так в сказке «Как поймать облако» Ежик и Медвежонок вместе ловят рыбу и рассуждают:

— Почему она не клюет? — спросил Медвежонок.
— Она слушает наши разговоры, — сказал Ежик. — Рыбы к осени очень любопытны!.. (Козлов 1987: 71).

Кроме главных героев (Ежик и Медвежонок) в сборнике «Правда, мы будем всегда?» есть и второстепенные персонажи (Ослик, Заяц, Лось, Филин, Дятел, Лис, Лесная Мышь и Бурундучок).

Заяц в сказках С. Г. Козлова изображен немного трусливым, иногда наивным, но очень добрым. Лучший друг Зайца — Медвежонок. Они настолько подружились, что придумали друг другу имена, которые бы отличали их от всех остальных. Зайца Медвежонок назвал ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА, а Медвежонка Заяц назвал МЕДВЕЖОНОККОТОРЫЙДРУЖИТСЗАЙЦЕМ. Герои думают одинаково, и не советуясь друг с другом, придумали такие необычные имена. Заяц такой же наивный, как и Медвежонок. В сказке «У ручья» читаем:

Заяц сидел на берегу ручья и смотрел в воду. Из воды на него смотрел Другой Заяц, и когда Заяц шевелил ушами и кивал головой, Другой Заяц тоже кивал головой и шевелил ушами (Козлов 1987: 29).

Героев сказок сборника С. Г. Козлова объединяет то, что все они как дети — хорошие фантазеры. Заяц такой же фантазер, как Ежик и Медвежонок. Заяц, так же как Ежик и Медвежонок умеет ценить дружбу. В сказке «Заяц, Ослик, Медвежонок и чудесные облака» друзья вместе смотрят на облака и видят в них себя (Козлов 1987: 40–42).

Ослик появляется во многих сказках автора. Он очень рассудительный, немного печальный, как и остальные герои умеет дружить. Ослик находчивый. Так в «Веселой сказке» он ловко обманул Волка, доказав тому, что он старый и невкусный. Ослик храбрый. В сказке «Как Ослик с Медвежонком победили Волка» герои не боятся войны с Волком (Козлов 1987: 116–118).

Ослик думает о других больше, чем о себе, в этом он очень похож на Ежика. Сказка «Как Ослик шил шубу» подтверждает эту мысль:

Хорошо бы сшить шубу не из меха, а из ничего. Чтобы она была ничья: ни бобровая, ни соболя, ни беличья — просто шуба. И тогда я буду греться в ничьей шубе, и никто не будет ходить голым (Козлов 1987: 122).

В заключительной сказке «Правда, мы будем всегда» Ослик размышляет:

Неужели все так быстро кончается? — подумал Ослик. — Неужели кончится лето, умрет Медвежонок и наступит зима? Почему это не может быть вечно: я, лето и Медвежонок? Лето умрет раньше всех, лето уже умирает. Лето во что-то верит. Поэтому умирает так смело. Лету нисколько себя не жаль — оно что-то знает. Оно знает что оно будет снова! Оно умрет совсем ненадолго, а потом снова родится. И снова умрет... Оно привыкло. Хорошо, если бы я привык умирать и рождаться. Как это грустно и как весело!...» (Козлов 1987: 123–125).

Ослик размышляет о том, как похоронить друга и тем самым убеждает себя в том, что за смертью последует его же новое рождение. Этими размышлениями Ослика автор говорит о естественном течении и угасании жизни.

Так, в сказках С. Г. Козлова Ежик, Медвежонок, Заяц и Ослик олицетворяют собой представление о детях. Они родственные души, вместе дружат, играют, исследуют и познают мир, ценят дружбу и дорожат ею.

Кроме них в сказках С. Г. Козлова есть второстепенные персонажи, которые олицетворяют собой взрослых. Это Волк, Слон, Филин, Белка Рыжее Солнышко, Лис.

Волк в сказках С. Г. Козлова представлен отрицательным героем, но не таким, каким мы привыкли его видеть в русских народных сказках. Здесь Волк совсем не страшный и никому не причиняет вреда. Так в сказке «Как Ослик с Медвежонком победили Волка» Ослик и Медвежонок собрались воевать с Волком и продумывали план действий, а Волк совсем и не собирался нападать на них. Он спал под елкой, но когда проснулся, то подумал: «Вот я сплю, а на меня могут напасть сзади» (Козлов 1987: 116–118).

Слон в сказках появляется несколько раз. Первый раз — в сказке «Добрый Слон» в мечтах Ежика, который так замерз, что мечтал, что ночью к нему из зоопарка придет Слон и будет дышать в трубу. Слон предстает в фантазиях Ежика. Во сказке «Как Слон ходил в гости к Ежику» Слон убежал из зоопарка для того, чтобы покатасть друзей и повеселиться:

Они мчались во весь дух, так что только елки и сосны мелькали со всех сторон. Слона совсем не было видно, и казалось, что Ежик, Ослик и Медвежонок сами летят по туману (Козлов 1987: 49–53).

Филин в сказках изображен очень мудрым. Ему было 100 лет и в молодости он жил во Франции. «Старым и облезлым» называет его автор (Козлов 1987: 119). В сборнике «Правда, мы будем всегда?» он появляется в двух сказках «Старинная французская песенка», где зайцы играли ему на свирели и били в барабаны (Козлов 1987: 119–121) и «Черный Омут» (Козлов 1987: 113–115). В сказке «Черный омут» Волк, Лиса, Филин являются представителями мира взрослых. Заяц их боялся, как иногда дети боятся некоторых взрослых. Однако эти герои в сборнике С. Г. Козлова живут жизнью тех взрослых, кто не забыл, каково это — мечтать и быть детьми.

Всех без исключения героев сборника С. Г. Козлова «Правда, мы будем всегда?» объединяет любовь к своему родному лесу, друг к другу, богатая фантазия. Они никуда не спешат, никогда не торопят время. Ежик, Медвежонок и их соседи — лучшие друзья, они дружат искренне и верно. Любое событие они любят обсудить за чашкой чая: неприятности, невзгоды, сомнения, и, конечно же, радостные и грустные события, произошедшие с ними.

Герои С. Г. Козлова дорожат друг другом и умеют дружить. Они, как дети, верят в чудо и считают, что если стремиться к доброй цели и искренне верить, то желаемое непременно осуществится и чудо произойдет.

Например, в сказке «Добрый Слон», неожиданным чудом становится оттепель посреди зимы. В сказке «В сладком морковном лесу» чудо происходит для всех героев: все, что они задумали, сбывается. Заяц захотел, чтобы в лесу вместо елок росли морковки. Белка — чтобы вместо шишек на морковках росли орехи, Медвежонок захотел, чтобы в лесу шли медленные медовые дожди, а Ежик мечтал набрать много грибов и засушить их (Козлов 1987: 33–34).

Пример искренней дружбы, бережного и преданного отношения героев друг к другу показан в сказке «Как Ослик, Ежик и Медвежонок писали друг другу письма». Первым пишет свое письмо Ежику Медвежонок:

Дорогой Ежик! Я тоже много думаю последнее время. А думаю я о том, что скоро весна, а у нас с тобой нет лодки. Растает снег, кругом будет одна вода, и мы долгое время не увидимся. Не о том ли и ты думал, дорогой Ежик, сидя на пенке у ручья?

Любящий тебя Медвежонок. Я так и подумал, что об этом же (Козлов 1987: 99).

Ежик пишет письмо Ослику тоже с беспокойством о том, что у них нет лодки. Подписывает письмо «Твой друг Ежик» (Козлов 1987: 99-100). Ослик, получив послание от Ежика, отправляет письмо Медвежонку и подписывает его «Любящий тебя Ослик» (Козлов 1987: 100). Автор показывает, что друзья не только искренне заботятся друг о друге, но и даже думают одинаково. Их волнует то, что придет весна, растает снег, будет много воды и без лодки нельзя будет выйти из дома.

Описывая жизнь героев своих сказок, автор помогает и детям и взрослым задуматься. Он учит размышлять о том, как беречь друг друга, как не растратить ценные мгновения жизни на суету, обиду, зависть, гордость. На примере героев сказок автор заставляет нас оглянуться на происходящее вокруг и стать добрее и лучше.

1.4 Выводы.

Подводя итоги рассмотрения сборника С. Г. Козлова «Правда, мы будем всегда?», следует отметить, что нет точных и достоверных данных об истории создания этой книги. Некоторые рассказы автор публиковал еще до выхода в свет сборника. Сборник сказок разбит на семь циклов. Циклы предваряют и скрепляют эпиграфы. Композиция сборника кольцевая: книга начинается и заканчивается описанием весны. В своем сборнике С. Г. Козлов затронул такие сложные темы как жизненные ценности, отношение к близким, личные переживания и смерть. Автор осторожно проводит тему смерти через всю книгу. Герои книги прекрасно чувствуют, понимают и дополняют друг друга. На протяжении всей книги герои разговаривают друг с другом и с читателем о доброте, красоте, дружбе, взаимопонимании и смысле жизни. Автор умеет просто рассказать о сложном своим маленьким и взрослым читателям.

ГЛАВА 2

СКАЗОЧНЫЙ СБОРНИК С. Г. КОЗЛОВА

«ПРАВДА, МЫ БУДЕМ ВСЕГДА?» В АНИМАЦИИ

Анимационный цикл о Ежике и Медвежонке состоит из восьми мультфильмов, созданных по сценариям С. Г. Козлова. К этим мультфильмам относятся «Ежик в тумане» (1975 г., режиссер Ю. Б. Норштейн), «Как Ежик и Медвежонок встречали новый год» (1975 г., режиссер А. А. Грачева), «Если падают звезды» (1978 г., режиссер А. А. Грачева), «Трям! Здравствуйте!» (1980 г., режиссер Ю. А. Бутырин), «Зимняя сказка» (1981 г., режиссер Ю. А. Бутырин), «Поросенок в колючей шубке» (1981 г., режиссер В. П. Данилевич), «Осенние корабли» (1982 г., режиссер Ю. А. Бутырин), «Удивительная бочка» (1983 г., режиссер Ю. А. Бутырин).

Мультфильмов, которые были сняты по сюжетам сказок из сборника «Правда, мы будем всегда?», всего шесть. Сюжеты мультфильмов «Трям! Здравствуйте!» и «Осенние корабли» не нашли отражения в этом сборнике. Сопоставление дат первой публикации литературных текстов и выхода на экран анимационных фильмов показывает, что сценарии трех мультфильмов опираются на литературные сказки: «Зимняя сказка», «Поросенок в колючей шубке», «Удивительная бочка». Первые два рассказа были опубликованы в 1969 г., в анимации эти сюжеты нашли воплощение в 1981 г. Рассказ «Удивительная бочка» был издан в 1970 г., а мультфильм по этому сценарию появился в 1983 г.

Другие три сюжета имели иную историю. Сначала появились мультфильмы на эти сюжеты, а затем автор представил их читателю в литературной форме. В 1975 г. появился на экране мультфильм «Ежик в тумане», одноименная литературная сказка

была опубликована в 1977 г. Анимационный фильм «Как Ежик и Медвежонок встречали Новый Год» вышел на экраны в 1975 г., а в 1978 г. появился в книге под названием «Ежик-елка». Мультфильм «Если падают звезды» зрители увидели в 1978 г., а рассказ был представлен читателю только в 1987 г. в составе сборника и назывался он «Как Ежик с Медвежоном протирали звезды».

Так, некоторые из рассказов С. Г. Козлова увидели свет сначала в авторском литературном сборнике, а потом стали мультфильмами, а некоторые наоборот — сначала вышли на экран, а затем вошли в сборник «Правда, мы будем всегда?».

Для сопоставительного анализа литературного и анимационного текста мы взяли мультфильмы «Если падают звезды» и «Зимняя сказка» и тексты сказок «Как Ежик с Медвежоном протирали звезды», «Зимняя сказка» из литературного сборника «Правда, мы будем всегда?». Работа автора с сюжетами этих текстов позволяет проследить как характер трансформации сюжета из литературной формы в анимационную («Зимняя сказка»), так и наоборот — из анимационной в литературную («Если падают звезды»).

2.1. Разработка общих сюжетов в сказках из сборника С. Г. Козлова «Правда, мы будем всегда?» и мультипликационных фильмах.

2.1.1. Анализ мультфильма «Если падают звезды» (1978).

Мультфильм «Если падают звезды» был снят по сценарию С. Г. Козлова в 1978 г. на студии «Киевнаучфильм» режиссером А. А. Грачевой. Литературный текст носит другое название: «Как Ежик с Медвежоном протирали звезды».

Первое появление главного персонажа (Ежика) на экране сопровождается музыкой композитора Б. Янивского. Музыка вначале настораживающая, затем очень мелодичная и спокойная. Она сразу настраивает зрителя на то, что должно что-то произойти, и одновременно передает настроение героев. Музыка сопровождает

действия героев на протяжении всего мультфильма и меняется в зависимости от того, какой герой появляется на экране. Если на экране Ежик, то музыка более мелодичная, словно подчеркивающая аккуратность и старательность героя. Когда на экране появляется Медвежонок, то звучит более громкая и настораживающая музыка, подчеркивая неуклюжесть героя и вместе с тем его доброту. Музыка меняет темп и тембр звучания от эпизода к эпизоду, благодаря чему у зрителя создается спокойное и задумчивое настроение.

Режиссерским решением в мультфильме стало включение голоса чтеца, выступающего в функции рассказчика-сказителя сказки. Художественный чтец озвучивает сказку, дает и авторские комментарии к действиям персонажей, и озвучивает слова самих героев сказки. Такое режиссерское решение, с одной стороны, кажется избыточным, поскольку зритель имеет дело с аудиовизуальным текстом, позволяющим увидеть действия героев. С другой стороны, это художественное решение позволяет создать в мультфильме атмосферу устного рассказывания сказки, сделать сказку более понятной зрителю.

В мультфильме хорошо сочетаются музыкальное сопровождение и голос рассказчика (озвучивает мультфильм актриса А. А. Казанская). Интонация ее голоса и тембр вместе с музыкальным сопровождением дают представление о характере героев и их взаимоотношениях. Голос рассказчика и музыка меняются: от спокойных ритмов (когда на экране Ежик) к быстрым, торопливым (когда на экране Медвежонок), показывая героев и отражая важность работы Ежика и Медвежонка.

Действие сюжета мультфильма разделено на два отрезка: утро — полдень и вечер — ночь. Это композиционное построение поддерживается визуальным рядом. Утренние и дневные события изображены в светлых тонах, а вечерние и ночные события — в темных.

В начале мультфильма мы видим Ежика, который просыпается, по словам рассказчика, «когда Зяблик, живший поблизости в орешнике, уже заканчивал петь свою вторую утреннюю песню» («Если падают звезды» 1978). Ежик выходит на

крыльцо своего домика, держа в лапах веник и поднимаясь на пригорок, смотрит в ту сторону, где живет Медвежонок. Из мультфильма становится понятно, что друзья тонко чувствуют друг друга, знают, кто чем занимается в определенный момент времени. Рассказчик сообщает зрителям содержание внутренних размышлений героев: «Пахнет березовым веником, значит Ежик сжег свой старый веник и пошел за новым, — подумал Медвежонок»; «Ага, — догадался Ежик. — Медвежонок сжег свой старый веник и пошел за новым» («Если падают звезды» 1978). Друзья думают и заботятся друг о друге, улавливают каждую мысль друг друга. Зритель мультфильма узнает, что Ежик планирует отнести Медвежонку в подарок горшочек клеверного меду. Рассказчик сообщает и о размышлениях Медвежонка, который собирается обязательно отнести Ежику сушеных грибов, потому что Ежик очень любит грибы. Из этого видно, что и в действиях, и в мыслях героев наблюдается параллелизм (они совершают одинаковые действия, и в голову к ним приходят очень похожие мысли, которые связывают их еще теснее друг с другом, потому что это мысли друг о друге). Этот параллелизм словесного текста в мультфильме поддерживается параллелизмом музыкального ряда и зрительного. Мультфильм построен на постоянном чередовании кадров, показывающих действия Ежика, и кадров, отражающих дела Медвежонка.

Зритель мультфильма постепенно проникается важностью миссии, которую выполняет Ежик. Это значение возникает за счет большой детализации в описаниях действий персонажа. Ежик старательно стирает тряпочку: «Тряпочка у Ежика была одна, и поэтому он каждое утро мыл ее, и вешал на сосну сушиться» («Если падают звезды» 1978). Сюжет мультфильма воспроизводит утренние дела героев, а потом сразу действие переносится в конец дня, зритель видит наступление вечерних сумерек. Ежик и Медвежонок снова выходят каждый из своего дома, когда на траву выпадает вечерняя роса. В мультфильме снова показано, как оба героя выполняют одни и те же действия. После слов рассказчика «Вот тут-то и начиналось самое главное» показано, как Ежик, забравшись на вершину дерева, положив тряпочку, стучит веником, очень осторожно, чтобы не сбить звезду с неба. Ежик протирает

звезду тряпочкой до блеска, он очень старается. То же самое проделывает и Медвежонок, только у него в руке один веник. Звезду он протирает лапой. Они кричат и приветственно машут друг другу издалека. Медвежонок восхищается другом: «Удивительно, — бормотал Медвежонок. — Как это Ежику в голову пришла такая счастливая мысль? Ведь если б Ежик не придумал чистить звезды, их бы давно уже никто не видел. Вон какая пыльная!». «А как же иначе, — ворчал Ежик, беседуя сам с собой. — Если Медвежонок не протрет звезды, если я не протру звезды, то кто же протрет звезды?» («Если падают звезды» 1978). Разговаривая сами с собой, по словам рассказчика, герои одновременно вступают и в диалог друг с другом, Ежик как бы отвечает на реплику Медвежонка.

Рассказчик сообщает, что этой работой Ежик и Медвежонок занимались целый месяц. В конце мультфильма показан Медвежонок, который протирает звезду, она падает, Медвежонок ее ловит и вешает на место. В заключении мультфильма звучат слова рассказчика: «Если с неба падала звезда, все в лесу знали, что это ее нечаянно столкнул Медвежонок» («Если падают звезды» 1978).

Словесный ряд мультфильма (художественное чтение сказки) выполняет связующую функцию в тексте, объединяя зрительный и музыкальный ряд в единое целое. Это режиссерское решение в мультфильме позволило создать художественное целое аудиовизуального текста.

2.1.2. Трансформации сюжета при переходе из анимации в литературную сказку «Как Ежик с Медвежонком протирали звезды» (1987).

Этим рассказом открывается цикл сборника под названием «Чудесные облака». Главными героями этой сказки, как и в мультфильме, являются Ежик и Медвежонок, но Медвежонок появляется только в конце сказки. Сказка начинается с фразы: «Вот уже целый месяц Ежик каждую ночь лазил на сосну и протирали звезды» (Козлов 1987: 39), которой сценарий мультфильма фактически заканчивался. Читателю

литературной сказки становится понятным, что действие происходит ночью и в течение определенного отрезка времени (уже целый месяц). Эта фраза, которая завершала мультфильм и обобщала суть действий персонажей, в сказке открывает сюжетное действие и сразу задает идею о повторяемости и важности занятий Ежика. Последующий подробный рассказ о действиях Ежика является иллюстрацией этого тезиса. Таким образом, логика развития сюжета меняется в литературной сказке.

В сказке главный герой Ежик четко осознает свою миссию: «Если я не буду протирать звезды каждый вечер, — думал он, — они обязательно потускнеют» (Козлов 1987: 39). Это понимание героем важности выполняемой миссии в литературной сказке тоже выносится в начало текста, в отличие от сценария мультфильма. В конце мультфильма герои одновременно размышляют о значимости своего дела. Сначала Медвежонок говорит об этом вслух: «Если б Ежик не придумал чистить звезды, их бы давно уже никто не видел...» («Если падают звезды» 1978). Затем Ежик, словно подозревая, о чем думает Медвежонок, размышляет вслух, оценивая смысл их совместных действий: «Если Медвежонок не протрет звезды, если я не протру звезды, то кто же протрет звезды?» («Если падают звезды» 1978).

После обобщающих формул в литературной сказке описываются рутинные действия, которые совершает Ежик каждые сутки уже целый месяц: «С утра выходил на крыльцо, наламывал свежий веник, чтобы сбивать сначала со звезд пыль, и стирал тряпочку. Тряпочка у него была одна, и поэтому он каждое утро мыл ее и вешал на сосну сушить» (Козлов 1987: 39). В тексте подчеркивается то, с какой тщательностью Ежик делает все приготовления к данному действию. Ежик обедал, ложился спать, потом ужинал и принимался за дело. Брал тряпочку, веник, и осторожно с сучка на сучок забирался на самую верхушку сосны.

Композиционно литературный текст делится на две части: приготовление Ежика к ночному занятию и описание уборки ночного неба. Сигналом начала второго эпизода в сюжете рассказа является фраза: «Здесь начиналось самое главное» (Козлов 1987: 39). В мультфильме эта фраза тоже звучит и так же отделяет важный эпизод

протирания звезд от подготовки героев к этому делу. Отличием является то обстоятельство, что зритель видит, как готовятся к нему оба героя.

Автор изображает в литературной сказке Ежика очень трудолюбивым (он «целый месяц каждую ночь лазил на сосну и протирал звезды» (Козлов 1987: 39), осторожным и аккуратным («Ежик потихонечку, с сучка на сучок, подымался на самую верхушку сосны»), протирал звезды он «осторожно, чтобы случайно не сбить с неба» (Козлов 1987: 39). Ежик словно боялся нарушить красоту. Важно, что Ежик не перекладывает ответственность на других, а сам протирает звезды: «Если Медвежонок не протрет звезды, если я не протру звезды, то кто же протрет звезды?..» (Козлов 1987: 39). Из этой фразы Ежика читатель впервые узнает, что Медвежонок вместе с ним занимается этим важным делом. Медвежонок и Ежик изображены в сказке как единомышленники. Медвежонок показан помощником Ежика. Они протирали звезды каждый над своим домом.

После этого сообщения Медвежонок появляется и как действующий персонаж в сюжете сказки: он тоже сидит на сосне и протирает звезды. Медвежонок дает высокую оценку деятельности Ежика, его умению предвидеть будущее и делать добро для других. Медвежонок восхищается его поступком: «Удивительно, как это Ежику в голову пришла такая счастливая мысль! Ведь если бы Ежик не придумал чистить звезды, их бы давно уже никто не видел» (Козлов 1987: 39). Здесь следует отметить, что реплики героев, оценивающих важность ночного занятия, в литературной сказке поменялись местами. В мультфильме сначала говорил Медвежонок, а потом ему как бы отвечал Ежик. В сказке Ежик отвечает не Медвежонку, а словно комментирует своей репликой авторский текст, в котором сообщалось, что «работа была кропотливая, и на нее уходила вся ночь» (Козлов 1987: 39). Ежик говорит, что он не видит для себя иной альтернативы, работу обязательно надо делать, никто другой за ним с Медвежонком ее не выполнит. Реплика Медвежонка в сказке продолжает мысль Ежика и намечает возможную перспективу брошенного общего занятия (звезды на ночном небе погаснут). Из этой реплики читатель узнает и о Ежике как авторе идеи, и о счастливой радости труда,

объединяющей героев. В сказке подчеркивается бескорыстность героев, их добросовестность и забота об окружающих.

В сказке подчеркивается, что Ежик и Медвежонок делают одно общее дело, но делают его по-разному. Ежик тщательно и осторожно. Медвежонок тоже очень старается, но у него не получается так же хорошо, как у Ежика: «И если с неба падала звезда, то все в лесу знали, что это ее нечаянно столкнул Медвежонок» (Козлов 1987: 39). Медвежонок показан в сказке в роли ученика, который еще не достиг совершенства мастера дела, которым владеет его учитель и идеолог Ежик.

Сопоставительный анализ мультфильма и литературной сказки вскрывает композиционные различия в сюжете текстов. Мультфильм начинается с рассказа о деятельности Ежика и Медвежонка, которые показаны как неразлучные друзья и единомышленники, тонко чувствующие друг друга. Зрительный ряд распределен в равной степени между героями. Мы видим на экране чередование кадров Ежика и кадров Медвежонка. Герои все время в мыслях рядом друг с другом. Они думают друг о друге и делают одно и то же, только каждый по-отдельности («Если падают звезды» 1978). В мультфильме подчеркивается равенство центральных персонажей.

Композиционное построение литературного текста выдвигает на первый план Ежика как центрального персонажа, подчеркивая подчиненное положение Медвежонка: он помощник и ученик Ежика. Действия Ежика в тексте описаны очень подробно. Литературный текст начинается с повествования о Ежике. Медвежонок появляется в тексте впервые в мыслях Ежика, а уже потом как герой действия. В концовке и литературной сказки, и мультфильма звучит мысль об ученичестве Медвежонка, однако в мультфильме эта мысль не акцентирована так, как в сказке. Таким образом, можно сказать, что важная для мультфильма идея о дружбе и равенстве друзей в сказке уходит на второй план, идея же совместного выполнения важной и ответственной миссии сохраняется.

2.1.3. Композиционное построение литературной сказки «Зимняя сказка» (1969).

Рассказом «Зимняя сказка» заканчивается шестой по счету цикл сборника под названием «Поросенок в колючей шубке». Это единственный цикл, посвященный зимним событиям, в последнем рассказе цикла описан переход от зимы к весне.

Композиционно сказку можно разделить на три части: события в зимнем лесу — сон и видения героя — наступление весны и выздоровление героя. В первой части описаны события, происходящие в зимнем лесу. Главный герой сказки — Медвежонок — играет со снежинками. В этом эпизоде действие происходит, с одной стороны, наяву: «С утра падал снег. Медвежонок сидел на опушке леса на пеньке, задрал голову, и считал, и слизывал упавшие на нос снежинки» (Козлов 1987: 103). С другой стороны, в воображении Медвежонка: «Снежинки были заколдованные: они не таяли и продолжали оставаться такими же пушистыми у Медвежонка в животе» (Козлов 1987: 103). Образы снежинок у автора персонифицированы, они разговаривают друг с другом и с Медвежонком: «Снежинки все чаще опускались Медвежонку на нос, приседали и, улыбаясь, говорили: „Здравствуй, Медвежонок!“». „Очень приятно, — говорил Медвежонок. — Вы — шестьдесят восьмая“. И облизывался» (Козлов 1987: 103). Медвежонок изображен автором как очень любопытный, его можно соотнести с образом ребенка. Он как любопытный ребенок радуется красоте зимнего леса, представляет себе, какие сладкие на вкус падающие снежинки, считает их и начинает есть. Окружающий мир становится волшебным в восприятии главного героя: снежинки продолжают разговаривать уже в животе Медвежонка. Заканчивается этот эпизод возвращением героя в берлогу, а переход от первой части ко второй в сюжете сказки носит плавный характер: герой засыпает в своей берлоге.

Вторая часть сказки переносит читателя в сознание спящего Медвежонка. Во сне герой как бы раздваивается, видит себя в образе пушистой мягкой снежинки, которая садится на нос «какому-то Медвежонку» (Козлов 1987: 103). Во сне так же как наяву снежинка разговаривает с Медвежонком, а Медвежонок продолжает считать

снежинки. Динамика действия ускоряется во сне: появляется ритм музыки, снежинки мелькают, Медвежонок и снежинки кружатся, все находится в постоянном движении: «Триста снежинок закружились вместе с ним. Они мелькали впереди, сзади, сбоку, и, когда он уставал, подхватывали его, и он кружился, кружился, кружился...» (Козлов 1987: 103). Действие второй части обрывается внезапно и вводится снова условно-реалистичный план повествования: «Всю зиму Медвежонок болел» (Козлов 1987: 104). Эта фраза является одновременно и комментарием к событиям второй части, читатель узнает, что сон героя передавал видения больного сознания Медвежонка.

В третьей части одновременно с приходом весны наступает выздоровление героя, что содержит отсылки к мифологической картине мира: зима предстает как сон, мнимая смерть природного мира, а весна — возрождение к новой жизни: «Всю зиму Медвежонок болел. И только весной, когда по всему лесу зазвенела капель и прилетели птицы, он открыл глаза и увидел на табуретке Ежика» (Козлов 1987: 103–104).

В третьей части появляется Ежик как персонаж сюжета сказки. Из диалога друзей читатель узнает, что Ежик уже давно находится вместе с Медвежонком, всю зиму он провел рядом с больным другом и ухаживал за ним. Он лечит Медвежонка заботливо и терпеливо. Ежик показан очень отзывчивым, преданным другом, на все готовым ради друга. Ежик испытывает страх за своего близкого друга Медвежонка: «Ты всю зиму говорил, что ты — снежинка. Я так боялся, что ты растаешь к весне...» (Козлов 1987: 103–104). Этот рассказ Ежика отсылает читателя к содержанию второй части, к центральным образам сна Медвежонка. Таяние снега с наступлением весны соотносится с идеей о вероятной смерти героя. Мы видим, что метафорические образы сказки читатель может прочесть одновременно в разных планах.

2.1.4. «Зимняя сказка»: сюжетные трансформации при переходе в анимацию.

Мультфильм «Зимняя сказка» был снят по сценарию С. Г. Козлова в 1981 г. творческим объединением «Экран». Режиссером мультфильма выступил Ю. А. Бутырин.

Мультфильм, в отличие от литературного текста, имеет более сложную композицию. Сюжет мультфильма более динамичен. Начинается мультфильм тоже с эпизода в зимнем лесу. Изображается прогулка Медвежонка по лесу и его бурное переживание окружающей его красоты. Динамичное чередование кадров мультфильма отражает разные точки зрения. С одной стороны, сторонний наблюдатель видит прыгающего по лесу и кувыркающегося Медвежонка. А с другой стороны, зритель видит зимний лес и небо глазами Медвежонка (картины неба и зимнего леса переворачиваются, когда герой кувыркается, а солнце прыгает по верхушкам елей вместе с Медвежонком). Это несет в себе идею параллелизма состояний героя и окружающего природного мира.

Музыкальный ряд поддерживает эти идеи мульттекста (автор музыки — композитор В. В. Купревич). Спокойная фортепианная музыка вступительных титров мультфильма сменяется быстрой, динамичной музыкой вместе с началом действия и появлением в кадре Медвежонка. Энергичная, веселая, жизнеутверждающая музыка соответствует изображаемому в кадре действиям героя: Медвежонок то кувыркается в снегу, то взлетает к небу, усаживаясь на верхушки деревьев, то улетает высоко-высоко вверх. В музыке хорошо передается эмоциональное состояние и характер героя. Главный герой — Медвежонок — изображен как веселый, шумный, любопытный и неугомонный ребенок.

Эпизод в лесу в мультфильме, в отличие от литературной сказки, выдержан полностью в условно-реалистическом плане. В сказке эстетическое восприятие Медвежонком зимней природы позволяло переносить повествование в воображаемый план, который включал диалоги героя со снежинками. Мотив переживания красоты сохраняется в мультфильме, но это переживание становится

более приземленным. Медвежонок бегает по зимнему лесу и кричит: «Красота! Красота! Это надо все съесть» («Зимняя сказка» 1981). В мультфильме снежинки не показаны как персонифицированные образы. Романтические мотивы в отношении героев полностью уходят из сюжета, а герой предстает как прагматически настроенный в отношении красоты. Единственной возможностью сохранить переживание красоты для Медвежонка оказывается ее съесть: «Я бы все это съел, всю эту красоту. — Зачем? — спрашивает Снегирь. — А куда же это все? Вот закрою глаза — нету, открою — есть. А съем — и поспать можно будет. Я сплю, а все в животе» («Зимняя сказка» 1981).

Сюжет мультфильма осложняется появлением нового персонажа, которого не было в литературном тексте. За зимними забавами Медвежонка наблюдает Снегирь. Этот образ противопоставлен образу Медвежонка своей жизненной позицией. Снегирь в своих комментариях действиям Медвежонка отражает точку зрения взрослого человека. Он поучает Медвежонка и беспокоится за него, как взрослый беспокоится за ребенка: «Ты зачем лег в снег? Простудишься», — говорит он Медвежонку («Зимняя сказка» 1981). Медвежонок ест снег, а Снегирь предупреждает его: «Опомнись, замерзнешь» («Зимняя сказка» 1981). Эти новые мотивы и воспитательные интенции Снегиря находят отражение в музыкальном ряде текста. Во время разговора героев веселое звучание музыки прерывается. Однако увещевания Снегиря не возымели действия, поскольку Медвежонок продолжает свое занятие. Эпизод в лесу заканчивается, когда замерзший Медвежонок возвращается в берлогу.

Следующий эпизод переносит зрителей в другое место и вводит в сюжет Ежика: он сидит в своем домике, когда к нему прилетает Снегирь. С появлением нового персонажа меняется музыкальный ряд мультфильма. Звучит спокойная размеренная музыка, которая отражает характер персонажа.

Ежик в мультфильме показан преданным другом, добрым и отзывчивым, готовым сразу прийти на помощь. Как только Снегирь рассказал, что Медвежонок заболел,

Ежик сразу собрался и отправился к другу. Характеры героев мультфильма очень хорошо передают актеры, озвучившие фильм. Медвежонка говорит в мультфильме голосом актера Г. Буркова, голос имеет приятный тембр. Мягкий тембр голоса Ежика передает его спокойный, уравновешенный характер (озвучивала роль актриса К. Румянова). Снегирь говорит голосом Г. Вицина, в котором звучат ворчливые интонации взрослого.

В следующем эпизоде показана встреча друзей, Ежик заходит в берлогу к Медвежонку. Сразу же после прихода Ежика Медвежонок теряет сознание и погружается в мир видений. Эпизод в берлоге Медвежонком построен в мультфильме как чередование кадров условно-реалистического плана, в которых Ежик ухаживает за своим больным другом и отвечает на его реплики, произнесенные в бреду, и кадров, передающих картины бреда Медвежонка. В литературном тексте этот сюжетный эпизод опущен, о его событиях мы узнаем только со слов Ежика, который вспоминает о протекании болезни друга.

Кадры болезненных видений Медвежонка передают образы, возникающие в сознании персонажа. В отличие от литературного текста, образы видений в мультфильме более многочисленны: ромашка, медвежонок-снежинка, лягушонок, шмель, облачко. Эти воображаемые персонажи ведут себя порой угрожающе, пытаются съесть Медвежонка. Например, лягушонок говорит ему: «Ты красивый и всегда будешь у меня в животе» («Зимняя сказка» 1981). Музыка звучит завораживающе или настороженно ближе к концу видений. Поведение воображаемых героев воспроизводит поведение самого Медвежонка в зимнем лесу, и в тексте таким образом дается оценка действиям самого Медвежонка, желающего съесть всю красоту. Зритель убеждается в правоте Снегиря, который осуждал поведение Медвежонка.

Следующий эпизод мультфильма показывает наступление весны и выздоровление героя. В музыке звучит капель. Медвежонок открывает глаза, видит тающие сосульки и Ежика. Из разговора героев зритель узнает, что Медвежонок ничего не

помнит, а преподанный жизнью «урок» не усвоен. Единственная забота Медвежонка снова связана с едой, поскольку просыпается он голодный. Ежик уходит к себе грустным. В последнем эпизоде по дороге к себе домой он размышляет над состоянием непомнящего о зимних событиях Медвежонка. В отличие от литературного текста, последняя фраза Ежика («Я так боялся, что он растает к весне...») обращена не к Медвежонку, а к самому себе. На первый план в мультфильме выступает идея забвения добра и неблагодарности Медвежонка, который не оценил забот друга. С другой стороны, Медвежонок забывает и те неблагоприятны поступки, которые совершил и за которые расплачивался своей болезнью. Непосредственность ребенка делает Медвежонка черствым к своим близким, он не чувствует, что наносит обиду другу. Однако такое забвение прошлого освобождает его от нравственных страданий.

Сюжет мультфильма носит более развернутый характер, чем сюжет литературной сказки. Средства мультипликации позволяют в деталях показать сцену ухаживания Ежика за больным Медвежонком. Кадры этой сцены чередуются с кадрами видений Медвежонка. В сюжете литературной сказки эти события представлены ретроспективно: весной Ежик рассказывает уже выздоровевшему Медвежонку о его зимней болезни. Очевидно, что отмеченные сюжетные трансформации приводят к изменениям в идейном содержании текста, на которые мы указывали выше.

2.2. Выводы.

В главе на материале двух сюжетов был рассмотрен характер изменений в сюжетном построении и его интерпретации при переходе из анимационной формы в литературную и наоборот. Сюжет мультфильма «Если падают звезды», вышедшего на экраны в 1978 г., был представлен в 1987 г. в виде литературной сказки «Как Ежик с Медвежонком протирали звезды» в составе сборника «Правда, мы будем всегда?». Сопоставление этих двух текстов говорит о том, что текстовые изменения затрагивают уровень композиции, это приводит к изменениям в идейном содержании

текста (идея дружбы и равенства героев отходит на второй план, на первый план выдвигается идея выполнения важной миссии, первенства и учительства Ежика).

«Зимняя сказка» как литературное произведение была издана в 1969 г., затем в 1981 г. был снят одноименный мультфильм. Литературный текст построен на чередовании условно-реалистического и воображаемого планов повествования: в первой части оба плана совмещаются, в центральной части сказки воображаемый план вытесняет условно-реалистический, а в конце текста сохраняется только условно-реалистический план. Такая композиция позволяет прочитывать текст как описание зимней фантазии Медвежонка, видеть приоритет идеи эстетического восприятия природного бытия.

При переходе сюжета в анимационную форму происходят композиционные изменения (сюжет усложняется, появляются новые детали), условно-реалистический план повествования сохраняется на протяжении всего мультфильма. Воображаемый план повествования сохраняется только в центральном эпизоде, показывающем болезнь героя. Однако он чередуется в мультфильме с условно-реалистическим планом и сопровождается таким образом реалистическим комментарием. Это снижает смысл видений Медвежонка до уровня отражения бреда больного сознания. Композиционные изменения в сюжете мультфильма приводят к трансформации основных идей текста: идеи эстетического восприятия окружающего природного мира и дружбы героев отходят на второй план, а важными становятся идеи забвения и неблагодарности за добро. В конце мультфильма показан задумчивый и очень грустный Ежик. Это дает взрослому зрителю возможность поразмышлять вместе с ребенком и рассказать ему о том, как важно заботиться и поддерживать своих близких в трудную минуту и как важно быть благодарным за то добро и поддержку, которые оказывают близкие люди.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В бакалаврской работе был проанализирован сборник С. Г. Козлова «Правда, мы будем всегда?», рассмотрены его композиция, структура персонажей. Композиция сборника построена на тематической основе как чередование сказочных циклов, посвященных разным временам года. Весенний цикл открывает сборник и весенним циклом сборник заканчивается. Система построения эпиграфов к сборнику и отдельным его циклам позволяет скрепить сборник в единое целое, которое создается и за счет единой для всех сказок структуры персонажей. Центральными героями сборника являются Ежик и Медвежонок, наделенные определенными характерами, отношения этих героев, а также отношения между другими героями сказок выдвигают на первый план в сборнике идею дружбы и бескорыстного отношения к бытию.

В работе были рассмотрены трансформации сюжета при переходе из анимационной формы в литературную и наоборот — из литературной в анимационную. Анализ мультфильма «Если падают звезды» (1978) говорит о том, что режиссер использовал художественное чтение в качестве приема, скрепляющего аудиовизуальный текст. Это позволило сделать содержание мультфильма более доступным и понятным для зрителя (особенно для маленького). В литературной сказке «Как Ежик с Медвежонком протирали звезды» (1987) меняется общая логика развития сюжета. Обобщающая суть происходящего концовка мультфильма переносится в начало литературного текста. Параллелизм действия и размышлений героев мультфильма сменяется описанием действий Ежика, который становится центральным персонажем. Медвежонок появляется в конце повествования и предстает в роли помощника Ежика. В мультфильме идея ученичества Ежика не подчеркнута столь ярко, поэтому на первом плане оказываются идеи дружбы Ежика и Медвежонка, их

равенства и важности совместной работы. Однако идеи дружбы и бескорыстного отношения к своему труду сохраняются в литературном тексте.

В сюжетном построении литературной «Зимней сказки» (1969) заметно преобладание воображаемого плана повествования. В одноименном мультфильме, напротив, преобладает условно-реалистический план. Сюжет сказки при переходе в анимационную форму меняется и усложняется: вводятся новые герои и образы. Сюжет мультипликационного фильма более динамичен. Сюжетные трансформации приводят к усилению в мультфильме нравственной проблематики: идеи бескорыстного отношения друга и добра, которое не ждет благодарности у окружающих.

Результат проделанного анализа еще раз доказывает то, что анимация и литература прекрасно дополняют друг друга, а средства, используемые в этих видах искусства, дают возможность увидеть зрителям и читателям в одном и том же сюжете разные смыслы.

Сказки, вошедшие в сборник С. Г. Козлова «Правда, мы будем всегда?», можно использовать на различных уроках с детьми в детском дошкольном учреждении. Педагогический потенциал всех сказок С. Г. Козлова очень высок. Это касается и литературных текстов из авторского сборника «Правда, мы будем всегда?», и мультипликационных фильмов, снятых по сценариям С. Г. Козлова.

На занятиях по развитию речи можно читать любую из сказок сборника и потом обсуждать с детьми. Во всех сказках этого сборника затрагиваются вопросы о вечных жизненных ценностей — взаимопонимание, дружба, забота друг о друге и о своих близких, защита окружающей среды.

Сказка «Как Ежик с Медвежонком протирали звезды» дает хороший урок бережного отношения к окружающему миру. Сказка учит ребенка находить возможности для доброго дела: убираться во дворе, наводить порядок в доме, помогать маме — все это тоже означает создавать красоту и чистоту вокруг себя.

После чтения сказки С. Г. Козлова «Зимняя сказка» и просмотра мультфильма можно с детьми провести беседу и на нравственные темы добра и бескорыстного отношения к друзьям, и об опасностях, которые несет в себе неразумное поведение (если долго валяться в снегу и есть снег, можно заболеть). На математическом занятии дети могут считать снежинки вместе с Медвежонком. На занятиях по ИЗО деятельности дети могут мастерить корабли вместе с Ежиком или рисовать облака.

По любой из сказок сборника можно организовать с детьми театральную деятельность. Это прекрасно развивает память детей и очень важно для их социального и эмоционального развития. Мультпликационные фильмы по сказкам С. Г. Козлова дают материал для сравнения с сюжетами литературных произведений, материал для размышления и развития ребенка-дошкольника.

RESÜMEE

Bakalaureusetöö teema on «Lastekirjanduse ja animatsiooni vastastikuse mõju uurimine S. G. Kozlovi kirjandusliku kogumiku „Me jääme alatiseks, tõsi?“ süžeede näitel».

Töö eesmärgiks on tekstide süžeede kunstiliste transformeerumiste väljaselgitamine ja lahti seletamine üleminekul kirjanduslikust vormist animatsiooni ja vastupidi, S. G. Kozlovi kirjandusliku kogumiku „Me jääme alatiseks, tõsi?“ (1987) juttude ja samanimeliste stsenaariumide järgi vändatud multifilmide võrdlemise alusel.

Eesmärkide saavutamiseks on töö jaotatud kahte peatükki. Esimeses peatükis jälgitakse kogumiku „Me jääme alatiseks, tõsi?“ sünnilugu, vaadeldakse kogumiku peategelaste iseloomu, nende käitumist, omavahelist suhtlemist.

Teises peatükis on antakse ülevaade animatsioonist, vaadeldakse S. G. Kozlovi süžee põhjal kirjanduses ja animatsioonis loodut, selgitatakse süžee transformeerumise põhjusi üleminekul ühest kunstiliigist teise.

Multifilmid ja teosed on valitud nii, et neid muudatusi võiks jälgida. Multifilm „Kui langevad tähed“ ilmus ekraanile 1978. aastal, hiljem anti välja autorikogumikku „Me jääme alatiseks, tõsi?“ kuuluv kirjanduslik muinasjutt „Kuidas siilike ja karupoeg tähti puhtaks pühkisid“. Nende kahe teksti vastandamine räägib sellest, et muudatused puudutavad kompositsiooni taset, mis toob endaga kaasa muudatused teksti ideelises sisus (sõpruse ja kangelaste võrdsuse idee langeb tagaplaanile, esile tuuakse idee tähtsa missiooni täitmisest ja Siili õpetajaametist).

„Talvemuinasjutt“ ilmus kirjandusliku teosena 1969. aastal, seejärel tehti selle süžee järgi samanimeline multifilm (1981). Süžee üleminekul animatsiooni vormi leiavad aset kompositsioonilised muudatused (süžee muutub keerulisemaks, ilmuvad uued detailid) ja muutuvad teksti põhiideed: ümbritseva loodusmaailma esteetilise tajumise ja kangelaste

sõpruse ideed langevad tagaplaanile, tähtsaks muutuvad ideed unarusse jätmisest ja headuse eest mittetänamisest.

Töö praktiline väärtus seisneb selles, et uurimistöö tulemusi saavad praktikas kasutada laste koolieelsete asutuste pedagoogid. Õpetaja saab oma töös kasutada nii kirjanduslikke tekste kui ka multifilme. S. G. Kozlovi loomingut ja tema stsenaariumide järgi tehtud multifilme saab laste koolieelse asutuse õpetaja integreerida erinevate valdkondade ja sfääride tegevustesse. Ühendades mõistlikult oma tegevuses kirjandusliku materjali ja multifilmide vaatamise ning arutelu, saab pedagoog selgitada lastele selliseid mõisteid nagu sõprus, teineteise abistamine, tolerantsus, vanemate abistamine ja ümbritseva keskkonna eest hoolitsemise.

ЛИТЕРАТУРА

Источники:

1. Бутырин — Зимняя сказка [Мультфильм]: реж. Ю. Бутырин. студия «ЭКРАН». М., 1981. Продолжительность: 9 мин. 19 сек.
2. Грачева — Если падают звезды [Мультфильм]: реж. А. Грачева студия «КИЕВНАУЧФИЛЬМ». К., 1978. Продолжительность: 9 мин. 14 сек.
3. Козлов 1969 а — **Козлов С. Г.** Ежик и море. М., 1969. URL: <https://shaltayOboltay.livejournal.com/921366.html> Проверено: 14.04.2018
4. Козлов 1969 б — **Козлов С. Г.** Чистые птицы. М., 1969. URL: http://nlr.ru/e-case3/sc2.php/web_gak/lc/130200/65 Проверено: 14.04.2018
5. Козлов 1970 — **Козлов С. Г.** Удивительная бочка. К., 1970. URL: http://nlr.ru/e-case3/sc2.php/web_gak/lc/130200/60 Проверено: 14.04.2018
6. Козлов 1972 а — **Козлов С. Г.** В сладком морковном лесу. М., 1972. URL: <http://www.barius.ru/biblioteka/book/4033> Проверено: 14.04.2018
7. Козлов 1972 б — **Козлов С. Г.** Осенние сказки. М., 1972. URL: http://nlr.ru/e-case3/sc2.php/web_gak/lc/130200/21 Проверено: 16.04.2018
8. Козлов 1977 — **Козлов С. Г.** Поросянок в колючей шубке М., 1977. URL: <http://www.barius.ru/biblioteka/book/677> Проверено: 16.04.2018
9. Козлов 1978 а — **Козлов С. Г.** Как Ослик шил шубу. М., 1978. URL: <https://baxmup-ka.livejournal.com/123066.html> Проверено: 15.04.2018

10. Козлов 1978 б — **Козлов С. Г.** «Ежик-елка». М., 1978. URL: <https://fotki.yandex.ru/next/users/madam-alalala/album/459139/view/1054869?page=0> Проверено: 15.04.2018
11. Козлов 1978 в — **Козлов С. Г.** Ежик в тумане. М., 1978. URL: http://nlr.ru/e-case3/sc2.php/web_gak/lc/130199/46 Проверено: 16.04.2018
12. Козлов 1987 — **Козлов С. Г.** Правда, мы будем всегда?. М., 1987.
13. Козлов 1996 — **Козлов С. Г.** Ежик в тумане. М., 1996.
14. Козлов 1997 — **Козлов С. Г.** Трям! Здравствуйте!. М., 1997.
15. Козлов 2003 — **Козлов С.Г.** Писатели «Мурзилки» Сергей Козлов. URL: <https://murzilka.org/izba-chitalnya/stikhi-i-rasskazy/sergejj-kozlov/> Проверено: 14.03.2018
16. Козлов 2004 — **Козлов С. Г.** Журнал «Кукумбер» [Электронный документ]. URL: <http://www.kykumber.ru/stories.php?story=1377> Проверено: 14.03.2018.
17. Козлов 2005 — **Козлов С. Г.** Трям! Здравствуйте! М., 2005.
18. Козлов 2007 — **Козлов С. Г.** Писатели «Мурзилки» Сергей Козлов. URL: https://murzilka.org/izba-chitalnya/archive/2007/_ipusk_12/414/ Проверено: 14.03.2018
19. Козлов 2008 — **Козлов С. Г.** Сказки. Внеклассное чтение. М., 2008.
20. Козлов 2010 — **Козлов С. Г.** Осенние корабли. М., 2010.
21. Козлов 2012 — **Козлов С. Г.** Сказки. М., 2012.
22. Козлов 2014 — **Козлов С. Г.** Сказки. М., 2014.
23. Козлов 2016 — **Козлов С. Г.** Как Ежик с Медвежонком протирали звезды. М., 2016.

Исследования:

1. Антипова и др. — **Антипова И.А., Белоусов А.Ф., Брауде Л. Ю., Ипатьева С. К., Головин В. В., Кулешов Е. В., Мишукова А.А., Свирская И.А., Соломатина В.Б., Степанова Л.В., Тихомирова И.И., Томашева Е.Н.** Очерки о детских писателях. Справочник для учителей начальных классов. М., 2000.
2. Арзамасцева, Николаева — **Арзамасцева И. Н., Николаева С. А.** Детская литература: учебник для студентов высших пед. учеб. заведений. М., 2008.
3. Астафьева — **Астафьева О.В.** Экранизация детской литературы в советской анимации // Современное начальное образование: итоги и перспективы развития. Сборник материалов всероссийской научно-методической конференции, посвящённой 10-летию факультета начальных классов. Алтайская государственная педагогическая академия; под редакцией О.И. Плешковой. – Барнаул 2009. С. 7–16. [Электронный документ]. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_22714958_87660653.pdf Проверено: 13.05.2018.
4. Белова — **Белова Е.В.** Русские детские писатели XX века. Библиографический словарь. М., 1997.
5. Гаврилов — **Гаврилов Е.** Ежик в тумане // Литературная Россия: №09. 29.02.2008 [Электронный документ]. URL <http://www.kozlov-sergey.ru/publ/1-1-0-4> Проверено: 17.02.2018
6. Демкин — **Демкин А.** Ежик в тумане: апокрифическая мифология детской сказки. // Журнал Шаманство. 2010 [Электронный документ]. URL: http://www.shamanstvo.ru/news_book/book-12.htm Проверено: 04.02.2018

7. Еремин — **Еремин В.** Сергей Григорьевич Козлов. Сказки о Ежике и Медвежонке, в т.ч. Ежик в тумане; сказки о Львенке и Черепахе; Поющий Поросянок и др. 2013 [Электронный документ]. URL: <https://www.proza.ru/2013/06/08/424> Проверено: 18.03.2018
8. Жукова — **Жукова Т.Д.** Родительское собрание по детскому чтению // Приложение к журналу школьная библиотека. М., 2007. С. 141. [Электронный документ]. URL: http://rusla.ru/rsba/reading/vzaimode/rod_sobr.pdf Проверено: 25.04.2018.
9. Зартайская, Зартайский — **Зартайская Ю, Зартайский В.** Светозар Остров // ПИТЕРbook. 1999. [Электронный документ]. URL: http://www.fairyroom.ru/?page_id=3100 Проверено: 18.03.2018.
10. Искандер — **Искандер Ф.** Осенние сказки. Детская литература. М., 1999.
11. Коваленко, Минералова — **Коваленко М.М., Минералова И.Г.** Композиция как смыслообразующий фактор книги Сергея Козлова «Правда, мы будем всегда?» // Успехи современной науки. № 2. 2017. С. 59–60. [Электронный документ]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28830113> Проверено: 21.03.2018
12. Красикова — **Красикова Е.** Мир без троллей и колдунов. Детская литература М., 1981.
13. Кузнецова и др. — **Кузнецова Н.И., Мещерякова М.И., Арзамасцева И.Н.** Детские писатели (справочник для учителей и родителей). М., 1995.
14. Кучерская — **Кучерская М.** Вышел Ежик из тумана. Поэту и сказочнику Сергею Козлову 65 лет // Российская газета. 2004. [Электронный документ]. URL: <http://www.kozlov-sergey.ru/publ/2-1-0-3> Проверено: 16.01.2017.
15. Лекманов — **Лекманов О.А.** Из какого тумана вышел ежик Норштейна? // **Лекманов О.А.** Книга об акмеизме и другие работы. Томск, 2000. С. 370–374.

16. **Малая** — **Малая С.** Поэт и сказочник Сергей Григорьевич Козлов. [Электронный документ]. URL: <http://www.kozlov-sergey.ru/publ/2-1-0-1> Проверено: 16.01.2017.
17. **Материалы** — **Материалы.** Козлов Сергей Григорьевич // Витебская областная библиотека имени В.И. Ленина. Отдел детской литературы. [Электронный документ]. URL: <http://deti.vlib.by/index.php/component/content/article/181-pisатели/2181-sergej-grigorevich-kozlov> Проверено: 3.04.2018.
18. **Меньшов** – **Меньшов В.** Как я пил чай с Великим Сказочником Сергеем Козловым. [Электронный документ]. URL: <http://www.kozlov-sergey.ru/publ/2-1-0-2> Проверено: 16.01.2017.
19. **Меркурьев** — **Меркурьев П.В.** О содружестве руководителя Московского детского хора «Весна» А. Пономарева, композитора Е. Подгайца и сказочника С. Козлова. [Электронный документ]. URL: <http://www.kozlov-sergey.ru/publ/2-1-0-6> Проверено: 12.02.2017.
20. **Нежинская** — **Нежинская Д.М.** Мотив смерти в сказке С. Г. Козлова «Правда, мы будем всегда?» // Вестник СПбГУ. Вып.4. 2014. С. 111–118. // 2014. [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/motiv-smerti-v-skazke-s-g-kozlova-pravda-my-budem-vsegda> Проверено: 20.12.2017.
21. **Окуджава** — **Окуджава Б.** Сергей Козлов — сказочник. М., 1999.
22. **Парфенов** — **Парфенов А.** Отец «Ежика в тумане» отдыхает под Ковровом // Призыв. 2013. [Электронный документ]. URL: <http://www.kozlov-sergey.ru/publ/1-1-0-5> Проверено: 26.04.2017.
23. **Пешкова, Ларина** — **Пешкова М. Ларина К.** Говорит сказочник. Радио «ЭХО» программа «Книжное казино» 2004. [Электронный документ]. URL <http://www.kozlov-sergey.ru/forum/8-23-1> Проверено: 17.02.2018.

24. Пимакина — **Пимакина С.В.** О литературных источниках хоровой музыки для дошкольников на примере творчества композитора Ефрема Подгайца // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием: 21–22 октября 2015 г. Отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск. 2015. С. 59–62. [Электронный документ]. URL: <http://soc-education.ru/wp-content/uploads/2017/11/Pristupa-ActualProblSovrObr-2015.pdf> Проверено: 13.03.2018.
25. Плешкова 2014 — **Плешкова О.И.** Технологии литературного образования: кино и мультипликация в процессе изучения литературы: учебное пособие. М., 2014.
26. Плешкова 2015 — **Плешкова О.И.** Значение искусства кино и мультипликации в процессе приобщения к чтению современного школьника // Вестник АлтГПА: психолого-педагогические науки. 2015 [Электронный документ]. URL: <http://journals.altspu.ru/vestnik/article/viewFile/341/295> Проверено: 17.03.2018.
27. Порядина — **Порядина М.** Беззвучный разговор. С. Козлов. Правда, мы будем всегда? М., 2015.
28. Сафронова, Пятницкая — **Сафронова И. Пятницкая С.** Не стало автора "Ежика в тумане" — поэта и сказочника Сергея Козлова // Комсомольская правда. 2010. [Электронный документ]. URL: <https://www.kp.ru/online/news/598456/> Проверено: 17.02.2018.
29. Сюжет ТК Культура — Сюжет ТК Культура к 70-летию Сергея Козлова. 28.05.2013 // Сергей Козлов. Сайт памяти писателя [Электронный документ]. URL: <http://www.kozlov-sergey.ru/load/15-1-0-8> Проверено: 18.03.2018.
30. Тихомирова 2010 — **Тихомирова А. В.** Сюжетная экспликация коммуникативных девиаций в современной философской сказке // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 3. С. 135–138. [Электронный документ]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/v/syuzhetnaya-eksplikatsiya-kommunikativnyh-deviatsiy-v-sovremennoy-filosofskoy-skazke> Проверено: 01.12.2017.

31. Тихомирова 2011 — **Тихомирова А. В.** Нарративная стратегия современной философской сказки // Ярославский педагогический вестник. № 1. Т. 1. 2011. С. 184–186. [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/narrativnaya-strategiya-sovremennoy-filosofskoy-skazki> Проверено: 01.12.2017.
32. Фокина 2014 — **Фокина С.** Интертекстуальный потенциал сказки С.Козлова «Ежик в тумане» 2014 [Электронный документ]. <http://docplayer.ru/27391344-M-s-smirnova-aspirantka-mariupolskiy-gosudarstvennyy-universitet-mariupol.html> Проверено: 20.03.2018.
33. Фокина 2015 — **Фокина С. А.** Литературные аллюзии в цикле сказок С. Козлова «О Ежике и его друзьях» // 2015. [Электронный документ]. URL: <http://docplayer.ru/27391683-Literaturnye-allyuzii-v-cikle-skazok-s-kozlova-o-yozhike-i-ego-druzyah.html> Проверено: 04.02.2018.
34. Чернова 2015 а — **Чернова М.М.** Образ детского «думанья» в книге «Правда, мы будем всегда?» Сергея Козлова // Сборник научных трудов VIII международной научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне Мозырь. 2015. С. 140–141.
35. Чернова 2015 б — **Чернова М.М.** Особенности юмора в сказках Сергея Козлова и рассказах Юрия Коваля // Вопросы русской литературы. 2015. №4. С. 120–125.
36. Чернова 2015 в — **Чернова М.М.** Сказочное пространство как лирическое в миниатюрах С.Козлова и Ф.Кривина // Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Алексея Федоровича Лосева. М., 2015. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=25128292&> Проверено: 19.04.2018.

37. Чернова 2016— **Чернова М.М.** Персонафикация мечты в прозе Сергея Козлова для детей. // Успехи современной науки № 1 2016. С. 56–58. [Электронный документ]. URL: http://media.wix.com/ugd/3e7d27_428505a9e984460680dcc173f2542601.pdf
Проверено: 22.05.2018.
38. Шеваров — **Шеваров Д.** Бог подарил ему кусочек неба // Российская газета. 20175. [Электронный документ]. URL <https://rg.ru/2017/08/24/shevarov-skazki-sergeia-kozlova-zhivut-na-kraiu-dushi.html> Проверено: 08.02.2018.